

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА:
РЕАЛИЗУЕМЫЕ ПРОЕКТЫ, ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
И ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
регионального учебно-методического семинара**

Ставрополь
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции,
предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия
идеологии терроризма и профилактики экстремизма

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: РЕАЛИЗУЕМЫЕ ПРОЕКТЫ, ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ

*Сборник материалов
регионального учебно-методического семинара
(25 ноября 2021 г.)*

Сборник подготовлен в рамках реализации государственного задания
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
«Организация проведения общественно-значимых мероприятий в сфере образования,
науки и молодежной политики» на 2021 год по теме «Организационно-методическое
обеспечение деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма»
№ 748715Ф.99.1.ББ97АА00002

Ставрополь

2021

УДК 343.32 (08)

ББК 66.4 (0), 304 я431

П 84

Сборник материалов регионального учебно-методического семинара подготовлен в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Организация проведения общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики» на 2021 год по теме «Организационно-методическое обеспечение деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма»
№ 748715Ф.99.1.ББ97АА00002

Научные редакторы:

кандидат философских наук, доцент **А.Б. Багдасарова**,
доктор философских наук, профессор **А.А. Лагунов**

П 84 Профилактика экстремизма и терроризма: реализуемые проекты, позитивные практики и эффективные формы: сборник материалов регионального учебно-методического семинара (г. Ставрополь, 25 ноября 2021 г.). – Ставрополь: Изд-во «Альфа Принт», 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-6047304-1-6

Сборник содержит результаты научных исследований и методической работы ученых, практиков и преподавателей вузов, представляющих Северо-Кавказский, Южный, Крымский и Сибирский федеральные округа.

Предназначен для сотрудников органов местного самоуправления, работников системы образования, представителей общественных объединений, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма, методических работников, преподавателей вузов и специалистов по воспитательной работе.

УДК 343.32 (08)

ББК 66.4 (0), 304 я431

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии. Ответственность за достоверность приводимых статистических материалов, результатов социологических исследований и других научных материалов несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6047304-1-6

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Аксюмов Б.В. Формирование антитеррористической идеологии как фактор национальной безопасности современной России	6
Аствацатурова М.А., Ибрагимов И.Д. Современные потребности профилактики терроризма и противодействия экстремизму в Российской Федерации	12
Багдасарова А.Б. Формирование антитеррористического сознания в студенческой среде	22
Вшивцева Л.Н. Укрепление российской гражданской идентичности и патриотизма как фактор преодоления идеологии насилия в молодежной среде	29
Губанова Е.В. Опыт работы учебно-методического центра по противодействию терроризму Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского	37
Иванов В.В. Конструктивный диалог конфессий на Северном Кавказе как фактор противодействия экстремизму	43
Иванова С.Ю. Содержание и перспективы миграционных процессов в контексте противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе	53
Лагунов А.А. Влияние религиозного фундаментализма на формирование экстремистских идеологий	61
Ларин А.С. Моральное суждение как фактор профилактики экстремизма	67
Ляшенко О.В. Роль образования в противостоянии идеологии терроризма	75
Муликова Н.А. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере	82
Попова С.В. Особенности социокультурной интеграции в России на современном этапе	88
Саенко А.В. Студенческие научные общества как перспективный метод комплексной профилактики терроризма	95
Чижевская О.С. Опыт работы регионального центра по изучению и профилактике экстремизма и терроризма	100
Ющенко В.Н. Типы идентификационных практик в процессах развития российского метаэтноса	105
Сведения об авторах	110

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Организация проведения общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодёжной политики» на 2021 год по теме «Организационно-методическое обеспечение деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма» на базе Северо-Кавказского федерального университета состоялся региональный учебно-методический семинар «Профилактика экстремизма и терроризма: реализуемые проекты, позитивные практики и эффективные формы».

Организатор мероприятия: Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Цель семинара: совершенствование форм и методов учебно-методической работы в области профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма; организация методической работы в образовательных учреждениях Северо-Кавказского федерального округа в области профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма; обмен опытом работы по обозначенной проблематике.

В работе семинара приняли участие представители регионального научного сообщества, сотрудники учебно-методических центров по профилактике терроризма, функционирующих на базе федеральных университетов, сотрудники органов исполнительной власти и местного самоуправления, преподаватели, специалисты в области методической работы по вопросам профилактики экстремизма и идеологии терроризма.

В сборнике представлены тексты выступлений участников регионального учебно-методического семинара, в которых рассматриваются:

– теоретические вопросы профилактики экстремизма и идеологии терроризма; формирования антитеррористической идеологии и антитеррористического сознания в молодежной среде; российской гражданской идентичности, патриотизма; межнациональных и межконфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе;

– методические основы профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде;

- методические основы организации учебных занятий по дисциплинам, раскрывающим преступную сущность идеологии терроризма и экстремизма и направленным на формирование российской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального и межконфессионального общения;
- методическое обеспечение курсов повышения квалификации по актуальным вопросам профилактики идеологии экстремизма и терроризма (для разной категории слушателей);
- опыт работы учебно-методических центров по противодействию идеологии терроризма;
- информационно-просветительская деятельность в сфере анти-террористического воспитания молодежи и др.

*Директор Координационного центра по вопросам формирования
у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения
межнациональных и межконфессиональных конфликтов,
противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма
А.Б. Багдасарова*

*Б.В. Аксюмов, д-р филос. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье характеризуются угрозы национальной безопасности Российской Федерации, проистекающие из факта усиливающейся динамики распространения экстремизма и терроризма в современном мире. Обосновывается целесообразность перехода от сугубо силового противодействия к комплексной модели противостояния экстремизму и терроризму, включающей в качестве основного элемента формирование у населения антитеррористического сознания на основе антитеррористической идеологии.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, антитеррористическая идеология, антитеррористическое сознание, национальная безопасность.*

***B. V. Aksiumov, Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia***

FORMATION OF ANTI-TERRORIST IDEOLOGY AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

***Abstract:** The article analyzes the threats to the national security of the Russian Federation arising from the fact of the increasing dynamics of the spread of extremism and terrorism in the modern world. It is argued that a transition from a purely forceful counteraction to a comprehensive model of countering extremism and terrorism, which includes, as the main element, the formation of an anti-terrorist consciousness of the population on the basis of anti-terrorist ideology, is needed.*

***Keywords:** extremism, terrorism, anti-terrorist ideology, anti-terrorist consciousness, national security.*

Переход в новое тысячелетие ознаменовался не только мощными технологическими прорывами, динамичным развитием естественных наук, прогрессом в освоении и изучении космоса, но и обострением многих этнополитических конфликтов по всему периметру мирового пространства. Крах биполярной системы, которая часто выступала как сдерживающий и стабилизирующий фактор в международных отношениях, означал резкое повышение уровня конфликтности, усиление значимости насильственных форм и средств разрешения глобальных и региональных противоречий. В целом ряде региональных конфликтов (например, в арабо-израильском или в конфликте в Чечне) в качестве способа решения сугубо военных задач, но прежде всего, как возможность достижения максимальной политической эффективности стали применяться средства террористического насилия. По сути, международные террористические организации, в прошлом веке так и не сумевшие преодолеть собственную маргинальность, сегодня превратились в полноценных политических акторов, активно участвующих в геополитической переконфигурации мира. Особенно отчетливо это видно на примере современного конфликта на территории Сирии, в котором террористические группировки не просто принимают участие, но активно влияют на определение стратегических трендов этого конфликта.

Рост количества террористических организаций по всему миру, расширение социальной базы террористов, подъем экстремистских настроений делают терроризм как идеологию и практику насилия элементом повседневности, террористические акты рутинизируются и перестают быть чем-то экзотическим и неожиданным. Можно утверждать, что терроризм и тем более экстремизм встроились в структуру современного глобального мира, стали постоянным фактором нестабильности и главной угрозой безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в качестве глобальных вызовов современности упоминаются международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм [5].

В тексте Стратегии «национальная безопасность» определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». В этой связи, очевидно, что деятельность террористических группировок, действующих на территории

России и имеющих мощную финансовую, идеологическую и кадровую подпитку от международных террористических структур, непосредственно направлена на подрыв национальной безопасности Российской Федерации. Деятельность международных террористических организаций (МТО) на территории России на современном этапе направлена на достижение целей, ставящих под угрозу политическую стабильность, конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации; строится с учетом существующих в России социальных процессов и конфликтов, участвующих в них социально-политических сил, а также предпосылок для их активизации; предполагает наличие различных форм взаимосвязи МТО с рядом спецслужб иностранных государств, зарубежных антироссийских политических кругов, активное использование иностранных неправительственных некоммерческих и международных организаций; имеет целью восстановление и укрепление на территории Российской Федерации террористических структур (бандгрупп, «законспирированных ячеек» и т. п.) для осуществления подрывной деятельности [3:13].

Изучение состояния и тенденций современного терроризма показывает, что он превратился в высокой степени опасное явление, оказывающее на развитие общества серьезное дестабилизирующее воздействие. Сохранению террористических угроз в России способствует комплекс политических, экономических, социальных, идеологических, этнонациональных и правовых факторов. Совокупность указанных факторов составляет негативный бэкграунд современной социально-экономической и социально-политической ситуации в Российской Федерации, из которого постоянно исходят риски и угрозы террористического и экстремистского характера.

В борьбе за влияние на общественное сознание в настоящее время террористы сделали ставку на распространение своей идеологии через глобальную информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Предпринимаемые ими информационно-психологические атаки рассчитаны на распространение угроз, эскалацию страха и ощущения беспомощности у аудитории, а в формате информационно-психологической войны используются для дискредитации политических институтов власти и радикализации населения. В этой связи необходимо подчеркнуть, что материалы на русском языке, в том числе размещаемые в глобальной сети, занимают третье место по объему пропагандистской литературы, уступая лишь арабскому и английскому варианту. Очевидно, что исламисты делают ставку на привлечение к своей преступной деятельности русскоязычного населения [4:4].

С учетом значимости идеологических факторов – как с точки зрения обоснования своей деятельности самими террористическими организациями, так и, с другой стороны, для организации эффективного противостояния идеологии терроризма и экстремизма – основной идеей формирования общенациональной системы противодействия терроризму был положен переход от преимущественно силового подавления очагов терроризма (борьбы с терроризмом) к комплексной работе в этой сфере (противодействию терроризму). Как отмечают исследователи, «в настоящее время основу государственной политики в борьбе с терроризмом составляет противодействие идеологии терроризма» [2:208]. Подобная смена стратегии противостояния террористическим угрозам представляется совершенно оправданной, поскольку сугубо силовое противодействие терроризму при всей его важности не способно оказывать воздействие на глубинные причины и источники террористического сознания, ограничивать социальную базу терроризма и экстремизма, состоящую из людей, так или иначе симпатизирующих террористам и испытывающих на себе злоторное влияние их идеологии. Стало очевидно, что в дополнение к силовым средствам подавления террористической активности необходимо выстраивать мощную антитеррористическую идеологию, способную формировать антитеррористическое сознание, особенно среди молодежи – наиболее рискогенной социальной прослойки с точки зрения эффективности пропаганды террористических идеологем. Борьба с идеологией терроризма «включает в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства» [2:208-209].

Важные меры по формированию антитеррористической идеологии и антитеррористического сознания содержатся в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы [1]. Приоритетными задачами, на решение которых направлены мероприятия Комплексного плана, являются:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;

- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;

- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма.

В целом уже в настоящий момент, возможно, пускай и предварительно, оценить эффективность системной работы по формированию антитеррористической идеологии как важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности. Проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности терроризма. Заметно вырос объем, и повысилась действенность подготовленных информационно-пропагандистских материалов антитеррористической направленности. Разработка механизмов защиты информационного пространства позволила существенно ограничить возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность. Проведенная субъектами противодействия терроризму работа способствовала снижению уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, а также повышению эффективности функционирования системы оказания на них профилактического воздействия. Число преступлений, характеризующих террористическую активность в субъектах Российской Федерации, в том числе за счет указанной работы, уменьшилось с 2013 года более чем в восемь раз. Увеличилось количество лиц, склоненных к отказу от террористической деятельности. Разобщены организованные источники распространения идеологии терроризма внутри страны. В этой связи неудивительно, что по данным опросов общественного мнения, проведенных в 2018 г. Федеральная служба охраны (ФСО) России, 67% населения страны в целом положительно оценивали деятельность органов государственной власти Российской Федерации по борьбе с терроризмом. Одновременно снизилась обеспокоенность россиян распространением идеологии терроризма и религиозного экстремизма как реальной угрозой безопасности государства и российского общества.

В то же время недопустимо довольствоваться достигнутыми результатами, хотя они и внушают определенный оптимизм. В будущем всему российскому обществу еще предстоит большая работа по закреплению позитивных тенденций в противостоянии терроризму и экстремизму, той идеологии, на которой они основываются. В этой

связи необходимо дальнейшее совершенствование системы антитеррористической идеологии, способов и механизмов ее закрепления на индивидуальном уровне каждого отдельно взятого гражданина с целью формирования у него устойчивого антитеррористического сознания.

Литература:

1. *Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы // [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyu-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 20.10.2021).*
2. *Лапинов В.А. Противодействие идеологии терроризма: опыт эмпирического исследования (на примере Ставропольского края) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №1 (842). – С. 206-221.*
3. *Противодействие терроризму в Российской Федерации. Сборник учебных материалов аппарата Национального антитеррористического комитета. – М., 2019. – 201 с.*
4. *Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде. Методическое пособие / Сост.: Л.Ф. Кихтенко, Р.С. Койбаев. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. 2016. – 58 с.*
5. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 20.06.2021).*

*М.А. Аствацатурова, д-р полит. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г. Пятигорск, Россия*

*И.Д. Ибрагимов, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
г. Пятигорск, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья содержит анализ факторов, которые могут усиливать радикальные идеологии и преступления террористической и экстремистской направленности в соотношении с социально-экономическими, общественно-политическими рисками современности. Выявляются самостоятельные вызовы для Российской Федерации и российского общества, в то же время отмечаются позитивные симптомы стабилизации общей ситуации в Российской Федерации и на Северном Кавказе. Обобщаются действия власти в противодействии локальным проявлениям терроризма и экстремизма. Прослеживается событийная сторона экстремистских проявлений в Ставропольском крае, и даются рекомендации по профилактике негативного развития событий.

Ключевые слова: современные проявления терроризма и экстремизма, катализирующие факторы, типология преступлений, политическое управление, системный мониторинг, национализм, ксенофобия, противодействие экстремизму.

*M.A. Astvatsaturova, Doctor of Political Sciences, Full Professor
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

*I.D. Ibragimov, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

CURRENT PREVENTION NEEDS TERRORISM AND COUNTERING EXTREMISM IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The article contains an analysis of modern factors that can enhance radical ideologies and crimes of terrorist and extremist orientation in relation to the socio-economic, socio-political risks of our time. Independent challenges for the Russian Federation and Russian society are identified, at the same time there are positive symptoms of stabilization of the general situation in the Russian Federation and the North Caucasus. The actions of the authorities in countering local manifestations of terrorism and extremism are summarized. The eventual side of extremist manifestations in the Stavropol Territory is traced and recommendations are given for the prevention of negative developments.*

Keywords: *modern manifestations of terrorism and extremism, catalyzing factors, typology of crimes, political governance, system monitoring, nationalism, xenophobia, countering extremism.*

Проблема профилактики и противодействия терроризму и экстремизму является проблемой мирового масштаба и проявляется повсеместно во многих странах и сообществах. При том, что терроризм, экстремизм, радикализм имеют чрезвычайно давние корни и опасные проявления, а также при том, что человечество постоянно применяет новые техники и технологии противостояния этим явлениям, потребности такого противостояния не уходят, а, напротив, актуализируются.

Такая актуализация обоснована многими современными рисками и вызовами, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к экстремизму и терроризму, но при более внимательном рассмотрении оказываются в прямой связи с глобальными, локальными, страновыми и региональными противоречиями и диссонансами. Отметим, что напрямую к катализации радикализма, терроризма, экстремизма, а также общих практик насилия, агрессии, немотивированной (и мотивированной) жестокости (абыюз, колумбайн), относятся такие негативные процессы, как:

- продолжение мирового и государственных экономических и финансовых кризисов;
- разбалансирование международных топливно-энергетических договоренностей;
- противоречия политики и управления внутри транснациональных мировых корпораций и между ними;

- реализация во многих регионах и территориях локальных конфликтов, гибридных войн, манифестных протестов;
- легитимизация в качестве политико-управленческих структур террористических ассоциаций и их комбатантов;
- нарастание разницы между «новыми богатыми» и «новыми бедными», рост цен, инфляция, снижение уровня жизни и углубление «социальных пропастей» и социальных девиаций;
- сужение рынка труда, рост безработицы, замедление миграционных трудовых потоков.

Все эти процессы усилены и ухудшены пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая имеет на современном этапе широкий масштаб и интенсивные темпы (в том числе, в Российской Федерации). Также эти процессы при их видимой отстранённости от терроризма, экстремизма, радикализма, на самом деле выступают усилителями противоречий, конфликтов, войн (в том числе, гражданских), а также, соответственно, они усиливают предпосылки жестокости, агрессии, насилия. Материальный, финансовый, общий социальный дискомфорт; неуверенность в завтрашнем дне, невозможность планировать как общее, так и индивидуальное будущее, а также постоянная информация о террористических актах, о конфликтах, об уровне зараженности вирусом, о возрастающей смертности (в данном случае, в Российской Федерации) крайне негативно воздействуют на самочувствие, на настроение граждан, в том числе и молодежи.

Нужно отметить, что в странах мира и в Российской Федерации реализуется целостная система противодействия терроризму и экстремизму. Так, в Российской Федерации действует доктринальный пролонгируемый документ – *«Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы»*, который действует в комплексе с такими документами, как *«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»* и *«Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»* и исполнителем которого выступает, прежде всего, Национальный антитеррористический комитет (НАК), а также антитеррористические комиссии регионального и муниципального уровней [7].

Подчеркнем, что Президент Российской Федерации В. Путин постоянно держит сферу национальной безопасности под контролем и с 2000 г. предпринимает множество политических, управленческих и организационных усилий по упрочению безопасности российских граждан и укреплению суверенитета Российского государства. В этом плане подчеркнем, что противодействие и профилактика терроризма и

экстремизма, разоблачение планирования преступлений террористической и экстремистской направленности, ликвидация подпольных террористических группировок и их руководителей постоянно осуществляются силовыми и правоохранительными структурами.

Сам дискурс главы Российской Федерации, как правило, включает прямые и косвенные указания на необходимость постоянного противодействия и профилирования негативных явлений. Так, Президент России В. Путин в выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в марте 2021 г. констатировал: *«Самое серьезное внимание нужно уделить борьбе с экстремизмом. Прошу жестко пресекать пропаганду национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия...»* [10]. На заседании коллегии Генеральной прокуратуры в марте 2021 г. глава Российского государства заявил: *«Общество ждет от вас большей активности в противодействии экстремизму»* [11]. 4 июня 2021 г. Президент Российской Федерации В. Путин подписал поправки к законам **«Об основных гарантиях избирательных прав»** и **«О выборах депутатов Государственной Думы»**, которые запрещают избирать в органы государственной власти лиц, причастных к деятельности экстремистских и террористических организаций; 28 июня 2021 г. Президент РФ В. Путин подписал Федеральный закон о внесении изменений в ст. 13.15 КоАП, а 1 июля – аналогичные поправки к ст. 4 Федерального закона **«О средствах массовой информации»**; 3 июля 2021 г. Президент России В. Путин подписал Указ об утверждении новой **Стратегии национальной безопасности Российской Федерации**. Среди приоритетов обновленной Стратегии выделяется противодействие терроризму и экстремизму.

30 июня 2021 г. заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. Медведев отметил, что в условиях пандемии *«значительную угрозу сохраняют акты экстремизма»* и что *«рост зарегистрированных преступлений такого рода за первые пять месяцев текущего года довольно значительный – почти 45%»* [8].

Большая работа в рассматриваемом направлении проводится и законодателями Российской Федерации. В частности, 21 января 2021 г. депутаты Государственной Думы Федерального собрания РФ А. Хинштейн и С. Боярский внесли проекты поправок в Федеральный закон **«О средствах массовой информации»** и ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях. Согласно пояснительной записке к первому законопроекту, *«при распространении информации о террористических организациях, обязанность указания на то, что их деятельность запрещена,*

отсутствует» – в отличие от организаций, признанных экстремистскими. В ч. 2 ст. 4 закона депутаты предлагают внести соответствующее дополнительное ограничение. 10 февраля 2021 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (Государственная Дума ФС РФ) приняла в первом чтении поправки, которыми за публичное отрицание решений Нюрнбергского трибунала и оправдание нацистских преступлений вводится административная ответственность для юридических лиц, а 17 февраля 2021 г. Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении законопроект, предполагающий внесение изменений в Федеральные законы **«Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»** и **«О противодействии экстремистской деятельности»**.

15 марта 2021 г. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект поправок в Федеральный закон **«О противодействии экстремистской деятельности»**. Экстремистский контент (материалы) предлагается хранить в специально созданном для этого банке, а сведения о них продолжать вносить в Федеральный список экстремистских материалов. 18 мая 2021 г. Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении законопроект о запрете участия в выборах в качестве кандидатов в депутаты Госдумы лицам, причастным к деятельности экстремистских и террористических организаций.

23 июня 2021 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одобрил поправки в Федеральные законы **«Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»** и **«О противодействии экстремистской деятельности»**. В определение экстремистских материалов будут включены *«выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором... Нюрнбергского трибунала»,* и *«выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями»* [4].

Многие усилия власти в сотрудничестве с общественными организациями – религиозными, национально-культурными, молодежными – обеспечили улучшение общего уровня безопасности российского общества. В числе позитивных трендов 2019 и 2020 гг. стоит назвать следующие:

- спад общего числа нападений, актов вандализма и проявлений нетерпимости на этнической и религиозной почве, преступлений террористической направленности;

- быстрое купирование возникающих инцидентов, которые, как правило, не превращаются в длительные противостояния;

- отсутствие в обществе массового запроса на конфликты на межэтнической основе. Более 80% жителей России оценивают ситуацию в межнациональных отношениях в стране как благоприятную. 21 мая 2021 г. на семинаре-совещании *«О практике и задачах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* в Светлогорске Калининградской области об этом сообщил заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации М. Магомедов: *«Более 81% населения нашей страны считают отношения между людьми разных национальностей положительными, благоприятными. Это рекордный показатель, такого не было никогда. Это очень высокий результат... Еще несколько лет назад такую оценку ситуации давали чуть более 50% населения страны»* [2].

Однако с начала 2021 г. в России наблюдается некоторый рост общего числа преступлений: нападения, вандализм, приготовления к террористическим актам. 20 июля 2021 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации опубликовало статистические данные о состоянии преступности. Так, в январе – июне 2021 г. было зарегистрировано 1271 преступление террористического характера (+7,4%) и 603 преступления экстремистской направленности (+36,4%) [9]. Также отмечается рост числа силовых конфликтов (массовые драки) среди мотивов которых можно назвать и межнациональную рознь.

Свои тенденции общероссийские процессы имеют на Северном Кавказе, в данном случае, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). В целом можно отметить ряд позитивных моментов, прежде всего, стабилизацию межэтнических отношений и этнополитических процессов, снижение остроты конфликтной составляющей национальных вопросов, которые сохраняют свою актуальность в общем актуальном этноидентификационном пространстве региона. Население нацелено на стабильность, безопасность при массовом осуждении радикальных, ксенофобских, националистических идей. Курс Правительства Российской Федерации на стабилизацию экономики, на наращивание социальной поддержки граждан, на нейтрализацию следствий экономических и финансовых дисбалансов, на поддержку многодетных семей в субъектах РФ СКФО внушает населению некоторый, хотя и сдержанный оптимизм.

В СКФО происходит стабилизация общей ситуации, которая очевидна, тем более, в сравнении с началом 2000-х гг. [1:1433-1441]. В

субъектах РФ СКФО налицо позитивные тенденции, которые обусловлены целевой политико-управленческой деятельностью федерального центра, аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО, нацеленностью населения на стабильность и поступательное развитие, а также народной миротворческой традицией. Большую работу по дезавуации идей радикализма, экстремизма, национализма и ксенофобии и по упрочению российского патриотизма, гражданской ответственности в среде студенческой молодежи проводят вузы СКФО [6].

В то же время вопрос безопасности остается злободневным, что подтверждают практически постоянные попытки подпольных группировок и одиночек расшатать ситуацию через осуществление локальных террористических актов, а также и актов вандализма, нападений и др. Здесь стоит типологизировать опасные прецеденты 2021 г. по их содержанию и направленности.

1. Акты вандализма, нападения

Так, 25 января 2021 г. Следственный комитет Российской Федерации по Ставропольскому краю возбудил уголовное дело за танцы на воинском мемориале в отношении подростка, который танцевал лезгинку на мемориале у Вечного огня в с. Донском Труновского р-на и разместил видео своего танца в социальной сети. 29 апреля 2021 г. вандалы нарисовали звезды красной краской на скульптуре казаков-основателей в Ессентуках. Как отмечается представителями структур ОМВД России по г. Ессентуки, *«по факту вандализма проводятся мероприятия по установлению лица, совершившего данное противоправное деяние»* [3]. 14 мая 2021 г. Следственный отдел по Невинномысску Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю возбудил уголовное дело против 22-летнего молодого человека, который напал на 55-летнего человека «неславянской внешности».

2. Участие в деятельности экстремистских организаций, запрещенных в Российской Федерации

Опасной тенденцией являются попытки жителей Ставропольского края вступить и участвовать в деятельности экстремистских организаций, которые запрещены в Российской Федерации. Например, 13 января 2021 г. в Нефтекумский районный суд Ставропольского края поступило уголовное дело на трех граждан, арестованных в декабре 2018 г., которые в 2017- 2018 гг. *«возложили на себя руково-*

ство» местной религиозной организацией «Свидетели Иеговы» (деятельность которой запрещена в РФ) г. Буденновска, продолжили ее противоправную деятельность на территории Нефтекумского городского округа. 23 апреля 2021 г. в Промышленный районный суд г. Ставрополя передано дело местного жителя, который принимал участие в деятельности «Союза славянских сил Руси» (СССР) (признан в РФ экстремистской организацией) [5]. 29 апреля 2021 г. в Ставропольском крае следователями УФСБ России возбуждено уголовное дело против нескольких молодых людей, которые сделали аудиосообщение о своём добровольном вступлении в запрещенную в Российской Федерации украинскую организацию «Правый сектор».

3. Подготовка и осуществление террористических актов

Особую угрозу представляют прямые попытки совершения терактов против гражданского населения, военнослужащих, работников силовых структур. В частности, 28 мая 2021 г. к задержанным в Ставропольском крае мужчинам (житель Ставрополя и мигрант из Средней Азии), которые подозреваются в подготовке террористического акта в канун майских праздников на объектах транспортной инфраструктуры, применен арест на два месяца. 22 июля 2021 г. Следственный комитет Российской Федерации объявил о задержании в Ставропольском крае семи жителей Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края, подозреваемых в попытке взорвать отдел полиции в г. Кисловодске. Следствие считает задержанных участниками запрещенного в России экстремистского религиозного объединения «Ат-Такфирваль-Хиджра» [12].

Рассмотренные процессы позволяют сделать некоторые обобщения, а именно:

- позитивные тренды не носят необратимого характера;
- выделяются периоды активности экстремистских элементов – государственные и религиозные праздники, памятные даты, выборы, смены властей;
- плодотворную базу для экстремизма, конфликтов составляют миграционные процессы – конфликты между мигрантами и местным населением и конфликты между самими мигрантами;
- факторами, провоцирующими правонарушения, радикальные настроения, являются противоречия между властью и религиозными организациями;

- дополнительными катализаторами экстремистских проявлений могут быть непродуманные решения власти и судебные решения, а также неэффективное правоприменение;

- обстоятельствами, побуждающими граждан к противоправным действиям, могут быть сложная общая социально-экономическая обстановка и тяжелая жизненная ситуация (невозможность обеспечить семью, найти работу, иметь заработок).

С учетом отмеченного возможно сформулировать некоторые рекомендации. Так, целесообразно:

- активизировать, наряду с проработкой запретительных и ограничительных мер, проработку и принятие актов, нацеленных на профилактику и ранее предупреждение экстремизма и ксенофобских проявлений, а также законов, более четко регламентирующих координацию деятельности властей всех уровней и гражданских институтов;

- акцентировать патриотическую, гражданскую, интегративную повестку политического управления, а также информационного, общественно-коммуникативного и экспертного дискурса;

- создать эффективные структуры, занимающиеся системным анализом сетевой активности на регулярной основе;

- обеспечить максимальную открытость для граждан и гражданского общества процесса принятия и реализации политико-управленческих решений жизненно важного содержания;

- проводить системный мониторинг ситуации по соблюдению прав граждан и по возможным протестным акциям, а также по качеству общественных отношений в региональных и местных сообществах;

- координировать в миграционной сфере действия представителей силовых и экономических ведомств для поиска оптимума между потребностями национальной экономики в трудовых ресурсах и безопасностью.

Литература:

1. Аствацатурова М.А. *Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. Вып. 7 (47). Т. 9. – С.1433-1441.*

2. *В АП сообщили, что более 81% россиян считают межнациональные отношения в РФ благоприятными. ТАСС. 21 мая 2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/11439421>*

3. *В Ессентуках от рук вандалов пострадал памятник казакам-основателям // Вести Ставрополя. 24.04.2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://stavropolye.tv/news/149183>*

4. Внесены изменения в закон об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Президент России. Документы // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/news/66036>
5. Житель Ставрополя пойдет под суд за неверие в существование России. Комсомольская правда. Происшествия. Апрель, 24, 2021 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stav.kp.ru/online/news/4271163/>
6. Иванова С.Ю. Миссия образования в реализации стратегии формирования российской идентичности в полиэтничном социуме; Багдасарова А.Б. Современное образование как фактор формирования российской гражданской идентичности // Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.) – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – 128 с.
7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 г. № Пр-2665). МЧС России. Документы // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632>
8. Медведев призвал бороться с экстремизмом. РИА НОВОСТИ // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210630/medvedev-1739269815.html>
9. О состоянии преступности по итогам первого полугодия 2021 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. 20 июля 2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/25093974>
10. Путин призвал жестко реагировать на попытки дестабилизации ситуации в стране. РИА НОВОСТИ. 17.03.2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210317/destabilizatsiya-1601650559.html>
11. Расширенное заседание коллегии МВД России. Президент России. События // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090>
12. Следком заявил о задержании семи человек по делу о попытке теракта в отделе полиции Кисловодска. Кавказский узел. 23 июля 2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/366282>

*А.Б. Багдасарова, канд. филос. наук, доцент,
директор Координационного центра по вопросам формирования у
молодежи активной гражданской позиции, предупреждения меж-
национальных и межконфессиональных конфликтов, противодей-
ствия идеологии терроризма и профилактики экстремизма
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье представлен опыт Северо-Кавказского федерального университета по формированию у студенческой молодежи российской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения и неприятия идеологии экстремизма и терроризма. Подчеркивается необходимость включения в образовательный процесс дисциплин, направленных на формирование у студентов традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального и межконфессионального общения, российской гражданской идентичности, патриотизма и раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма. Представлены результаты опроса студентов университета по вопросам их отношения к экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие идеологии терроризма, антитеррористическое сознание, антитеррористические установки, российская гражданская идентичность, патриотизм, культура межнационального и межконфессионального общения.

*A.B. Bagdasarova, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Director of Coordination center for the formation of active citizenship
among young people, the prevention of interethnic and interfaith conflicts,
countering the ideology of terrorism and the prevention of extremism
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

FORMATION OF ANTI-TERRORIST CONSCIOUSNESS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Abstract: *The article presents the experience of the North Caucasian Federal University in the formation of Russian civic identity, patriotism, a culture of interethnic communication and rejection of the ideology of extremism and terrorism among student youth. It emphasizes the need to include in the educational process disciplines aimed at developing traditional Russian spiritual and moral values among students, a culture of interethnic and interfaith communication, Russian civic identity, patriotism and revealing the criminal essence of the ideology of terrorism. The results of a survey of university students on their attitude to extremism and terrorism are presented.*

Keywords: *extremism, terrorism, countering the ideology of terrorism, anti-terrorist consciousness, anti-terrorist mindsets, Russian civil identity, patriotism, culture of interethnic and interfaith communication.*

В условиях распространения идеологии экстремизма, а также возрастания террористических угроз, основной «группой риска» является молодежь. В молодежной среде как наиболее уязвимой социальной группе быстрее происходит накопление, и реализация негативного протестного потенциала, воспринимаются радикальные взгляды и убеждения. Данное обстоятельство создает благоприятную почву для использования экстремистскими организациями молодежи в своих интересах.

В настоящее время ключевая роль в консолидации российского общества, в духовно-нравственном развитии и воспитании граждан России отводится образованию.

В числе основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области образования и государственной молодежной политики, обозначенных в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» следует обратить внимание на «включение в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального (межэтнического) и межконфессионального общения, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России» [3].

На наш взгляд, в «Стратегии...» не случайно сделан акцент на необходимости формирования у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историческое прошлое и настоящее России, культуры межнационального и межконфессионального общения. Так, по мнению А.М. Микаеляна, главным катализатором экстремистских идей является этнорелигиозная напряженность, а экстремизм – это результат низкого уровня гражданской идентичности и идеологического единства нации [2:5-11]. В современной концепции российского образования по выражению Л.А. Гусевой, «гражданскую идентичность составляют такие понятия, как патриотизм, уважение к Отечеству, к прошлому и настоящему многонационального народа России, чувство ответственности и долга перед Родиной, идентификация себя в качестве гражданина России, субъективная значимость русского языка и языков народов России, осознание и ощущение личностной причастности к судьбе российского народа» [1:415].

В Северо-Кавказском федеральном университете обучается свыше 24 тысяч студентов, которые представляют более 90 этнических групп из 81 региона России и 56 зарубежных государств.

Одним из приоритетных направлений научной, образовательной и воспитательной деятельности в Северо-Кавказском федеральном университете является формирование и развитие у студентов российской гражданской идентичности, патриотизма, профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Теоретическую и практическую основу деятельности по формированию российской гражданской идентичности, патриотизма, профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма составили научные разработки ведущих ученых университета в области этнологии, этнической и региональной конфликтологии, этносоциальных проблем и этнокультурных процессов. На основе результатов научных исследований по данной проблематике, которые проводятся учеными университета более 20 лет, разработаны образовательные дисциплины, направленные на формирование российской гражданской и цивилизационной идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения и раскрывающие преступную сущность идеологии терроризма. В их числе: *«Основы российской цивилизации»*, *«История государственных символов России»*, *«Современный российский патриотизм»*, *«Северный Кавказ в истории России»*, *«Этнология Юга России»*, *«Культура межнационального общения»*, *«Основы социокультурной адаптации и интеграции»* и другие (реализуются для

разных направлений подготовки университетского профиля в качестве факультативов). При решении задач формирования у студентов российской гражданской идентичности в Северо-Кавказском федеральном университете особое внимание уделяется качеству овладения студентами коммуникативными ресурсами русского языка как государственного, повышению их функциональной грамотности и культуры русской речи. Вышеперечисленные дисциплины способствуют формированию у студентов основ правовой культуры, приобщению к культурно-исторической традиции Отечества и воспитанию гражданской ответственности и патриотизма, позволяют познакомиться с историей и культурой народов, проживающих на территории Северо-Кавказского региона.

С 2022 года планируется включение в образовательный процесс дисциплины *«Основы профилактики идеологии экстремизма и терроризма»* (факультатив).

В октябре 2021 года в Северо-Кавказском федеральном университете создан Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

С целью изучения отношения студентов к проблемам экстремизма и терроризма в 2021 году был проведен онлайн опрос, в котором приняло участие 1075 студентов Северо-Кавказского федерального университета – далее СКФУ (студенты первых курсов).

Респондентам было предложено отметить характеристики, которые подходят к определению терроризма. Подавляющее большинство студентов СКФУ сошлись во мнении, что терроризм – это: «насилие» (18,7 %); «проявление жестокости» (17,4 %); «нарушение закона» (14,6%); «религиозный фанатизм (12,1%); «устрашение» (10,9%) (См.: Таблицу 1).

Таблица 1.

Отметьте все характеристики, которые, на Ваш взгляд, приводят к определению терроризма.

Варианты ответов	Количество ответивших (%)
Насилие	18,7%
Проявление жестокости	17,4%
Нарушение закона	14,6%
Религиозный фанатизм	12,1%
Устрашение	10,9%
Приверженность крайним взглядам	10,4%
Борьба за власть	7,8%
Нетерпимость	6,5%
Затрудняюсь ответить	1,6%

В ответах на вопрос «*Как Вы полагаете, что толкает человека на то, чтобы стать террористом?*» большинство студентов университета считают, что это, прежде всего, «стремление ощутить власть над людьми» (24,1%); «приверженность к определенной идеологии» (20,5%); «стремление переделать мир» (17,4%); «стремление достичь материального благополучия» (10,7%) и «стремление обрести соратников, быть частью какой-то группы» (8,9%) (См.: Таблицу 2).

Таблица 2.

Как Вы полагаете, что толкает человека на то, чтобы стать террористом?

Варианты ответов	Количество ответивших (%)
Стремление ощутить власть над людьми	24,1%
Приверженность к определенной идеологии	20,5%
Стремление переделать мир	17,4%
Стремление достичь материального благополучия	10,7%
Стремление обрести соратников, быть частью какой-то группы	8,9%
Любовь к острым ощущениям, риску	6,7%

и т.д.	
Стремление к самореализации	4,9%
Затрудняюсь ответить	6,9%

Студентам предложили высказать мнение о том, кто в Российской Федерации должен вести борьбу с идеологией терроризма. Ответы распределились следующим образом (См.: Таблицу 3):

Таблица 3.

Кто, по Вашему мнению, в Российской Федерации должен вести борьбу с идеологией терроризма?

Варианты ответов	Количество ответивших (%)
Государственные органы	29,1
Силовые структуры	24,6
Средства массовой информации	12,0
Гражданское общество	11,8
Образовательные и научные учреждения	10,2
Религиозные организации	6,6
Затрудняюсь ответить	5,8

По мнению 91,8 % опрошенных студентов СКФУ терроризм опасен для современного общества.

На наш взгляд, работа по преодолению экстремистских проявлений в молодежной среде должна: *во-первых*, строиться с учетом этнического и конфессионального многообразия России, богатой своими народными традициями, национальными культурами, которые представляют собой ресурс для воспитания культуры межнационального и межконфессионального общения у молодежи; *во-вторых*, включать реализацию образовательных программ, раскрывающих преступную сущность идеологии экстремизма и терроризма; направленных на формирование российской гражданской идентичности, патриотизма, знаний об истории и культуре народов многонациональной и многоконфессиональной России; способствующих социокультурной адаптации в условиях современного российского социума молодежи, представляющей различные этнические группы и конфессии, с разными ценностными ориентациями и жизненными установками.

В заключении следует заметить, что эффективность работы по

противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма в молодежной среде, снижению социальной напряженности в обществе, налаживанию межэтнического и межконфессионального диалога в обществе, во многом определяется уровнем межведомственного взаимодействия, консолидированными усилиями институтов гражданского общества, представителей науки и религии, образовательных учреждений, национально-культурных объединений и общественных организаций.

Литература:

1. Гусева Л.А. Формирование гражданской идентичности и правовой культуры в образовательной сфере как фактор противостояния экстремизму в России // Казанский педагогический журнал. 2016. №2, том 2. – С. 415.
2. См.: Микаелян А.М. Общероссийская гражданская идентичность как инструмент профилактики экстремизма // Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник статей / сост. В.В. Каберник; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Российской Федерации. – Москва: МГИМО-Университет, 2018. – С. 5-11.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 18.12.2020).

*Л.Н. Вшивцева, канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

**УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА КАК ФАКТОР
ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ НАСИЛИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ**

***Аннотация:** В статье выявлены причины распространения и современные тенденции деструктивных субкультур, пропагандирующих насилие в молодежной среде. Обоснован вывод о том, что наиболее эффективными мерами профилактики идеологии насилия среди молодежи выступает гражданско-патриотическое воспитание, направленное на заполнение ценностного вакуума молодежи, формирование чувства сопричастности и ответственности за свое Отечество, позитивный образ России. Подчеркнута особая роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании и укреплении российской гражданской идентичности и патриотизма.*

***Ключевые слова:** идеология насилия, молодежные деструктивные субкультуры, гражданская идентичность, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, символы, цивилизационный код.*

*L.N. Vshivtseva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

**STRENGTHENING THE RUSSIAN CIVIC IDENTITY AND
PATRIOTISM AS A FACTOR IN OVERCOMING THE IDEOLOGY
OF VIOLENCE AMONG YOUTH**

***Abstract:** The article identifies the reasons for the spread and current trends of destructive subcultures that promote violence among young people. The conclusion is substantiated that the most effective measures to prevent the ideology of violence among young people are civil-patriotic education aimed at filling the value vacuum of young people, forming a sense of ownership and responsibility for their Fatherland, and a positive image of Russia. The special role of social and humanitarian disciplines in the for-*

mation and strengthening of Russian civic identity and patriotism was emphasized.

Keywords: *ideology of violence, youth destructive subcultures, civic identity, patriotism, civic-patriotic education, symbols, civilization code.*

За последние пять лет в нашем обществе участились не столько проявления различных форм нетерпимости, экстремизма и ксенофобии, а различные проявления идеологии ненависти и насилия среди подростков и молодежи. До 5 сентября 2017 г. в России не было ни одного случая колумбайна (скулшутинга), т.е. немотивированного массового расстрела в школе.

Колумбайн – это массовое неизбирательное убийство, имеющее подражательный характер. Если речь идет о конфликтах ученик-ученик, ученик-учитель или студент-преподаватель, которые повлекли смерть, это не колумбайн, потому что здесь есть мотив. Колумбайнеры всегда убивают первых попавшихся. Первый колумбайн, которому по сей день подражают практически все колумбайнеры, произошел 20 апреля 1999 г. (следует обратить внимание на дату) в американской школе. Старшеклассники Columbine High School городка Литтлтон американского штата Колорадо 18-летний Эрик Харрис (психопат) и 17-летний Дилан Клиболд (суицидник) совершили немотивированный массовый расстрел в данном учебном заведении, убив 13 человек (12 учеников и учителя), после чего застрелились в школьной библиотеке. Мама Дилана Сью Клиболд написала книгу «Дневники матери» о том, где она допустила ошибку. Несмотря на то, что число жертв уступало некоторым другим преступлениям подобного рода, а сама трагедия в школе «Колумбайн» не являлась первым массовым школьным расстрелом, именно она породила движение «колумбайнеров». С тех пор остался один вопрос – мотив [2].

В настоящем экспертное сообщество пытается объяснить, почему именно они стали объектом для подражания для части российских подростков и молодежи. Большинство экспертов считают, что это привлекательная внешность американских преступников. Однако не все так просто. Маньяк Чикатило, которого никак нельзя считать симпатичным, для части молодежи стал кумиром. В социальных сетях есть целые группы молодых людей, для которых он герой. И конечно, если будут снимать сериалы о Чикатило (в 2021 г. вышел аналогичный сериал под названием «Чикатило. Явление зверя» Сарика Андреасяна с привлечением известных артистов, таких как Дмитрий Нагиев, Константин Лавроненко и др.), то подобные «звери» будут только популя-

ризироваться. Пропиаривание этого маньяка наблюдается в социальных сетях и посредством некоторых СМИ. Если мы на уровне образования не будем заполнять символическое поле действительно достойными того личностями, то получим таких антигероев.

Школьным учителям и вузовским преподавателям истории необходимо понять, что нельзя себе позволить наносить удар по символическим личностям России. Например, сейчас нередки случаи, когда не только в образовательных учреждениях, но и в некоторых СМИ пытаются очернить Имя России – Александра Невского, позволяя себе высказывания о том, что не было его великих побед на Неве и Чудском озере, что он выступил там с незначительными отрядами, и это те события, которые не имели никакого исторического значения, что он был пособником Золотой Орды и т.п. Как можно так говорить об исторической личности, которая в 2008 г. по всенародному голосованию стала Именем России? Это идеал личности, в котором сосредоточен весь наш цивилизационный код и дух нашего народа. И если мы будем продолжать в таком духе наносить удары по нашим символам, тогда неудивительно, что у молодого поколения появятся псевдосимволы. Если мы не будем заполнять ценностный вакуум молодого поколения нашими базовыми ценностями, тогда очевидно, что его заполнят какие-то другие, не исключая радикальные, ценности.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что причинами распространения идеологии насилия в среде подростков и молодежи выступает недостаточная работа по формированию и укреплению российской идентичности и патриотизма, формальный подход к гражданско-патриотическому воспитанию в некоторых образовательных учреждениях. К сожалению, многие этого не понимают и продолжают искать мотивы колумбайнеров и представителей других деструктивных субкультур в неблагополучных семьях, школьной травле и т.п. Но как тогда объяснить тот факт, что, например, колумбайнеры не убивают своих обидчиков, а стреляют в тех людей, которые не имеют к их семье, проблемам никакого отношения? Многие эксперты подчеркивают, что колумбайнеры никогда не были объектом травли, а, наоборот, к ним многие относились с опасением.

Я.А. Амелина выявила предлагаемые обществу (ложные) и истинные мотивы колумбайнеров. К предлагаемому обществу она отнесла:

- месть (как реакция на травлю, проблемы в школе, отсутствие популярности среди сверстников и т.п.);

- желание славы;
- подражание.

К истинным:

- безмотивную ненависть;
- стремление совершить суицид;
- поиск смысла жизни и иные экзистенциальные вопросы;
- психопатию/ психическое заболевание [1].

Последние тенденции колумбайна в России, выявленные Я.А.

Аmeliной:

- героизация Ильназа Галявиева (казанского стрелка). Культ Галявиева;
- эклектичность колумбайновской идеологии – усиление суицидального компонента, мотива чистой ненависти и пиплхейта (МКУ), дополненных маньяческим, сатанистским и треш-компонентами;
- манифестация псевдополитических взглядов (ненависть к России и политическому режиму, «анархизм» и неонацизм);
- рост интереса к идеологии радикального исламизма и пан-тюркизма;
- «мода» на колумбайн, популяризация «скулшутинга» через «кровавое аниме», ролевые игры и т.п. нетематические сообщества;
- «инцелизация» «колумбайнеров»/ «колумбайнеризация» «инцелов»;
- наметившаяся переориентация «колумбайнеров» с учебных заведений на места массового скопления граждан, несвязанные с организацией учебного процесса;
- формирование проколумбайнерского лобби [1].

По мнению представителей экспертного сообщества, мотивы американских и наших колумбайнеров различаются. Большая часть американских школьных стрелков признана невменяемой, наши в большинстве случаев – нет. Значит проблема другая! Заключается она в отсутствии патриотического чувства у такого рода людей. Следует обратить внимание на то, что у колумбайнеров и других представителей деструктивных субкультур, придерживающихся идеологии насилия, очень распространены антироссийские и антипатриотические настроения, причем, аргументов этому нет. И наша задача объяснить молодому поколению, чем наша страна прекрасна, донести до них мысль о том, что и в других государствах есть такие же проблемы, как и у нас. Сформировать в умах молодых людей позитивный образ России. Сейчас многие отечественные ученые подчеркивают, что нам на

постановочном уровне нужна идея будущего, которая будет способствовать укреплению российской гражданской идентичности и патриотизма.

Идеология насилия, распространяющаяся в молодежной среде, свидетельствует о недостаточном уровне сформированности российской гражданской идентичности и патриотизма. Уровень развития российской гражданской идентичности в массовом сознании жителей отдельных регионов и в целом по стране был определен научным коллективом под руководством Л.М. Дробижевой [4], ежегодный мониторинг этноконфессиональной ситуации с замерах степени сформированности российской нации проводят ученые в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа, под научным консультированием В.А. Тишкова [9]. Конкретизация концептуальных основ политики идентичности в Северо-Кавказском регионе в качестве самостоятельного направления государственной политики была осуществлена В.А. Авксентьевым, Б.В. Аксюмовым, В.А. Васильченко, Г.С. Денисовой [5]. Ряд ученых из этой группы выразили мысль о том, что в России сформировалась не гражданская идентичность, а государственная или государственническая, которая носит формальный, паспортизированный характер. Для становления и укрепления гражданской идентичности, которая, действительно, обладает мощным интеграционным потенциалом, необходимо развитое гражданское общество, которое еще не сложилось в полном объеме. Это препятствует осознанию себя именно как гражданина, а не как носителя паспорта [3:16]. Значительная же часть научного сообщества считает, что гражданская идентичность уже сформировалась, но для ее укрепления нужен комплекс мер, направленных: на созидание общего будущего; укрепление символического поля состоявшейся гражданской нации, развитие и поддержание праздников, как федеральных, так и региональных, связанных с гражданской тематикой; формирование патриотических чувств, установок, в первую очередь, у молодежи [3:17].

Все деструктивные молодежные субкультуры – колумбайнеры, ультралевые, ультраправые, инцелы и др. – по сути, представляют собой идеологическое явление, основанное на радикальных национальных, политических и иных взглядах, пропагандирующих идеологию насилия и ненависти. Противостоять им эффективнее всего именно идеологической профилактикой и контрпропагандой, нежели силовым противодействием. Использование последнего без необходимого идеологического обоснования в некоторых случаях вызывает обрат-

ную реакцию и может стать катализатором радикализации приверженцев экстремистских взглядов.

В работе с молодежью необходимо в первую очередь реализовывать комплекс мер, направленных на укрепление российской гражданской идентичности через воспитание гражданского патриотизма как чувства сопричастности к своей Отчизне, ответственности за свою Родину, через формирование позитивного образа России, заполнение ценностного и экзистенциального вакуума. Единство российского полиэтничного и поликонфессионального социума, интеграция всех этносов России в единую гражданскую нацию с общей историей, с тысячелетним уникальным цивилизационным кодом в полной мере отвечает традициям и характеру нашего народа.

Единство российского общества обеспечивается фактом проживания в общем государстве с единой правовой культурой и системой; официальной политикой государства (со всей системой интегрирующих общество в единую политическую нацию государственных институтов); русским языком, как государственным языком и языком межэтнического общения; общей исторической судьбой и т.д. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркнуто, что «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию этносов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру» [6].

Один из разработчиков «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» академик В.А. Тишков подчеркнул, что «Россия есть нация наций» [7:13-26]. Российскую идентичность он понимает, как гражданскую, подчеркивая ее надэтнический характер, который «не отменяет идентичность и целостность этнонаций» [8]. Важнейшим условием сохранения идеологемы «многонациональный народ», заложенной в Конституции Российской Федерации, по мысли ученого, выступает не только «развитие этнонаций, но и утверждение категории “российского народа” как гражданской нации с его общими национальными ценностями, интересами, экономикой, культурой, образованием, лидерами, проектами и т.д.» [8]. Такое понимание российской нации получило нормативное закрепление.

Следует обратить внимание на тот факт, что идеология насилия в молодежной среде распространяется в основном через социальные сети, особенно вКонтакте. Следовательно, организация гражданско-патриотической работы с молодежью не должна исключать сеть Интернет, являющуюся основной коммуникативной площадкой нового поколения россиян. В этой работе следует использовать различные таргетинговые технологии для продвижения базовых российских ценностей и символов, а учитывая привычку большинства пользователей – увидев яркий, броский заголовок нажимать на кнопку «репост», «ретвит» или «поделиться», можно представить масштаб и результаты этой работы.

Однако, профилактика идеологии насилия, экстремизма и терроризма должна вестись не только в сети Интернет, но в большей степени в образовательных учреждениях на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам. В этом отношении большую значимость имеют такие дисциплины, как: философия, заполняющая экзистенциальный и ценностный вакуум; история, наполняющая символическое поле и формирующая позитивный образ страны; правоведение, формирующее высокий уровень гражданственности и правовой культуры; религиоведение, раскрывающее подлинный смысл мировых и национальных религий; этнология, концентрирующаяся на сходстве, уникальности и значимости всех народов, проживающих в России. Преподавателям философии необходимо пристальное внимание обратить на идею сверхчеловека Ф. Ницше, донести положительную интерпретацию этого образа, опираясь, например, на раскрытие основных черт Данко – одного из центральных персонажей рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», который является воплощением всех гуманистических ценностей. Показать духовную эволюцию от человекобога к богочеловеку героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Р. Раскольникова, продемонстрировать губительность его теории. В основе любой религиозно-экстремистской пропаганды или пропаганды идеологии насилия лежат извращенно истолкованные идеи и постулаты традиционных религий и философских учений, манипуляции историей. Задача преподавательского сообщества донести их истинный смысл до молодого поколения. Сегодня мы все должны вспомнить, что главная цель образования – это формирование личности-творца, а не квалифицированного потребителя.

Литература:

1. Амелина Я.А. «Колумбайн» и идеология ненависти в молодежной среде: диагностика и профилактика // [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/775etr0txqQ> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Амелина Я.А. «Колумбайнеры» посреди нас: к 20-летию «Колумбайна» - 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/kolumbaynery-posredi-nas-k-20-letiyu-kolumbayna-1> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Вишвицева Л.Н. Российская гражданская идентичность и степень ее устойчивости на Северном Кавказе в оценке экспертного сообщества региона // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 1(155). – С. 14-18.
4. Дробизева Л.М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, – М., 2018. – С. 107-119.
5. Российская идентичность и политика идентичности: конструкция и деконструкция: монография / В. А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, В.А. Васильченко, Г.С. Денисова; ответственный редактор В.А. Авксентьев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН, Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – 213 с.
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Гарант // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 18.11.2020).
7. Тишков В.А. Российская нация и российские национальности // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
8. Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы Валерий Тишков // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 18.11.2020).
9. Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г.: экспертный доклад / Р.И. Абакаров [и др.]. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – 168 с.

Е.В. Губанова, канд. юрид. наук, доцент, директор Учебно-методического центра по противодействию терроризму ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

ОПЫТ РАБОТЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

***Аннотация:** В статье обосновывается необходимость проведения в университетах образовательной и учебно-методической работы, направленной на противодействие идеологии терроризма и проявлениям экстремизма, рассматривается опыт работы Учебно-методического центра по противодействию терроризму Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.*

***Ключевые слова:** Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, учебно-методический центр по противодействию терроризму, механизмы противодействия идеологии терроризма, программа повышения квалификации.*

E.V. Gubanova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Director of the Educational and Methodological Center for Counter measuring Terrorism V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

EXPERIENCE OF THE TRAINING AND METHODOLOGICAL CENTRE ON COUNTER-TERRORISM OF THE CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER V.I. VERNADSKY

***Abstract:** The article substantiates the requirement to realize educational and methodological activity at universities aimed at counter measuring the ideology of terrorism and presenting features of extremism, examines the work experience of the Educational and Methodological Center for Coun-*

ter measuring Terrorism of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky.

Keywords: *The National Security Strategy of the Russian Federation, the Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism in the Russian Federation, the Training and Methodological Centre for Combating Terrorism, and mechanisms for countering the ideology of terrorism, training program.*

В современном мире очевидным становится повсеместное проникновение в жизнь социума фактов и действий, связанных с проявлением идеологии терроризма, в том числе преступлений террористической направленности. Ежедневный информационный поток сопровождается масштабными данными о деяниях, совершаемых организованными преступными сообществами экстремистской и террористической направленности и террористами-одиночками. Вопросы, связанные с противодействием террористической и экстремистской деятельности, с навязыванием деструктивными группами радикальной идеологии являются актуальной проблемой, как теории, так и практики борьбы с данным явлением.

Необходимости разработки и внедрения, эффективных мер и реализации мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма и террористической деятельности уделяется особое внимание, как в международном, так и национальном праве. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г.) закрепляет, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности (п. 47), обеспечения информационной безопасности (п. 57), научно-технологического развития Российской Федерации (п. 76) осуществляется путем, в том числе предупреждения и пресечения террористической и экстремистской деятельности, противодействия использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств, проведения научных и научно-технических исследований в интересах обороны страны и безопасности государства [2].

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (далее – Комплексный план) [2] на основе сформированных в государстве законодательных и организационных механизмов противодействия идеологии терроризма, акцентировал внимание на тех общегосударственных мероприяти-

ях, которые необходимо реализовывать для того, чтобы максимально снизить и нивелировать активную пропагандистскую и вербовочную деятельность международных террористических организаций, которая базируется «на искажении традиционных религиозных постулатов, принимает новые организационные формы, для ее ведения используются современные средства коммуникации» [1].

Ряд механизмов, реализация которых предусмотрена Комплексным планом, отнесены к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации – на федеральном уровне, а на региональном – органов государственной власти (государственные органы), имеющим в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования (в части внедрения). В качестве одного из направлений повышения результативности деятельности субъектов противодействия терроризму Комплексный план предусматривает мероприятия по совершенствованию научного и методического сопровождения деятельности в области противодействия идеологии терроризма.

На наш взгляд, одним из эффективных направлений деятельности является организация на базе федеральных университетов России учебно-методических центров по противодействию терроризму, основной задачей которых является разработка на системной основе учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма с учетом развития обстановки в указанной сфере.

Учебно-методический центр по противодействию терроризму Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (далее – Центр) был создан 2 июля 2019 года. Приоритетом своей работы Центр обозначил проведение образовательных мероприятий со студентами университета, а также организацию обучающих и методических мероприятий с работниками университета, ответственными за профилактику терроризма в студенческой среде.

С целью освещения деятельности Центра, хочется остановиться на некоторых мероприятиях.

Центром разработан учебный курс для обучающихся всех направлений подготовки «Противодействие радикализации и распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде». Данный курс в качестве факультативной дисциплины реализуется для обучающихся вторых курсов различных направлений подготовки. В 2020 году курс был прослушан 1800 студентами, в 2021 его слушателями стало более 2000 обучающихся. К разработке и преподаванию

дисциплины привлечены специалисты из числа работников кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, которые в ходе лекций-бесед разбирают и анализируют с ребятами такие вопросы, как: экстремизм и терроризм в современном обществе: сущность, типология, вопросы противодействия на международном и национальном уровнях; профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде, признаки вербовочной деятельности в среде обучающихся; обеспечение безопасности личности и общества от проявлений экстремизма и терроризма; межличностные и межгрупповые конфликты на национальной и конфессиональной почве, способы их регулирования; административная и уголовно-правовая ответственность за проявления экстремизма и терроризма. Разработаны методические рекомендации по изучению данного курса, а также внедрен дистанционный формат обучения.

С целью оценивания результатов обучения в части выявления характеристик психологических свойств личности, в разрезе «индекса толерантности», и влияния на данные свойства образовательного курса, было проведено психологическое тестирование двух категорий обучающихся: изучивших дисциплину и тех, кто не стал слушателем данного курса. В результате исследования можно сделать обоснованный вывод о необходимости проведения тематических образовательных мероприятий со студентами, обсуждения вопросов, связанных с распространением идеологии терроризма, пресечением вербовочных действий в отношении себя и других лиц, а также акцентировать внимание ребят на мерах юридической ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность. Индекс толерантности слушателей курса значительно выше, чем у тех ребят, кто не принимал участие в его освоении. В этом учебном году курс запланирован на ноябрь 2021 года.

Для обучающихся первых курсов всех направлений подготовки в университете разработан курс «Правовые основы профессиональной деятельности». По предложению Центра в данную дисциплину включен тематический блок «Правовые основы противодействия радикальной и деструктивной деятельности», направленный на развитие у обучающихся способностей решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, осуществления профессиональной деятельности в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

С участием преподавателей юридического факультета, кафедр религиоведения, политических наук и международных отношений, культурологии, представителей различных конфессий, органов госу-

дарственной и муниципальной власти, общественных объединений и правоохранительных органов организованы регулярные мероприятия, встречи, беседы как с обучающимися, получающими высшее образование, в том числе иностранными гражданами, так и со студентами колледжей Университета. Участниками таких мероприятий все чаще становятся студенты других вузов и колледжей нашего полуострова.

В 2020-2021 учебном году Центром реализован студенческий конкурс социальных медиапродуктов «Мы против экстремизма, терроризма и коррупции» (далее – Конкурс), направленный на формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций, антикоррупционной, антиэкстремистской и антитеррористической идеологии обучающихся ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». В конкурсе приняло участие 42 обучающихся. Одним из его этапов стал образовательный этап, в рамках которого ребята могли непосредственно взаимодействовать с членами экспертной комиссии, среди которых были представители правоохранительных органов, Антитеррористической комиссии и Комитета по противодействию коррупции Республики Крым, прокуратуры Республики Крым, научного сообщества и общественной организации «Фонд содействия развитию науки, культуры и кино». Результатом конкурса стали студенческие эссе, постеры, стихотворения и социальные ролики.

Учитывая студенческую активность и творческие результаты участников конкурса, мы видим целесообразность проведения открытого конкурса среди студенческой молодежи Республики Крым.

В университете разработаны программы профессионального дополнительного образования: «Национальная политика, межэтнические и межконфессиональные отношения, профилактика этнополитического и религиозно-политического экстремизма»; «Направления и формы профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве»; «Профилактика правонарушений террористической и экстремистской направленности в сфере бизнеса». В настоящее время Центр в рамках государственного задания реализует проект «Организационно-методическое обеспечение деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма» (реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002), в рамках которого реализуется три программы повышения квалификации, направленные на обучение государственных и муниципальных служащих, а также педагогических работников. Целью данных образовательных программ является формирование у слушателей знаний, умений и навыков в области реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии

терроризма в Российской Федерации, выработки мотивационной установки и формирования морально-психологической готовности к выполнению функциональных обязанностей, связанных с профилактикой терроризма. Проект предполагает также разработку дистанционных форм обучения по указанным программам и модернизацию официального сайта Центра.

В октябре 2021 года в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского создан Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, в состав которого вошел Учебно-методический центр по противодействию терроризму. Данное обстоятельство повлекло не только структурные изменения, но и расширило задачи и функции Центра, включив направления формирования у молодежи российской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального и межконфессионального общения.

Дальнейшая работа Центра предполагает привлечение к разработке образовательных программ и методических материалов, как крымских экспертов, так и экспертов из других российских регионов, что будет способствовать формированию компетентных специалистов, умеющих грамотно и эффективно взаимодействовать с молодежью, представителями правоохранительных органов, органов государственной власти, научных и образовательных организаций, общественных объединений в сфере противодействия идеологии терроризма и радикализма, формирования активной гражданской позиции и укрепления межкультурных и межконфессиональных коммуникаций.

Литература:

- 1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 07.11.2021).*
- 2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 06.11.2021).*

**В.В. Иванов, канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия**

КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ КОНФЕССИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

***Аннотация:** В статье рассматривается роль религиозных организаций в воздействии на общественное мнение в аспекте противодействия проявлениям экстремистской идеологии, религиозной нетерпимости. Автор анализирует позитивные практики межконфессионального сотрудничества на Северном Кавказе, раскрывает особенности и проблемы государственно-конфессиональных отношений в регионе. Делает вывод о том, что складывавшаяся в руководстве округа и ряда субъектов в течение нескольких десятилетий система регулирования этноконфессиональных процессов дала, наконец, положительный кумулятивный эффект.*

***Ключевые слова:** религия, Северный Кавказ, межэтнические отношения, диалог, государственно-конфессиональные отношения, профилактика экстремизма.*

**V.V. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia**

CONSTRUCTIVE DIALOGUE OF CONFESSIONS IN THE NORTHERN CAUCASUS AS A FACTOR OF COUNTERING EXTREMISM

***Abstract:** The article examines the role of religious organizations in influencing public opinion in the aspect of the formation of intolerance to manifestations of extremist ideology, religious intolerance. The author analyzes the positive practices of interfaith cooperation in the North Caucasus, reveals the features and problems of state-confessional relations in the region. Concludes that the system of regulation of ethno-confessional processes that has been developing in the leadership of the district and a number of subjects for several decades has finally given a positive cumulative effect.*

Keywords: *religion, North Caucasus, interethnic relations, dialogue, state-confessional relations, prevention of extremism.*

Религиозный фактор оказывает большое влияние на состояние и динамику межнациональных отношений поликультурного социума. В области межэтнических отношений религиозный фактор важен для исторически сложившихся этноконфессиональных взаимоотношений и взаимосвязей между конфессиями, деятельности религиозных организаций и служителей культа, апелляций к религии и религиозной аргументации в деятельности конфессионально ориентированных политических партий, общественных движений и их лидеров. Кроме того, религиозный фактор имеет определяющее значение в мотивации поведения масс верующих и отдельных представителей этноконфессиональных общин в различных сферах общественной жизни и конкретных жизненных ситуациях. Воздействие религиозного фактора усиливается, когда различные политические силы и новые этнические элиты пытаются использовать религию для этнополитической мобилизации масс.

Связь определенных этносов с конкретными религиями, складывающаяся на протяжении длительного исторического периода, играет большую роль в определении духовного облика и национальной культуры данных этносов. Подобный отпечаток накладывает православие в этнической истории и культуре русских, ислам в истории и культуре мусульманских народов, католицизм в истории и культуре поляков, немцев и т.д. В общественном и индивидуальном сознании подобная взаимосвязь этнического и конфессионального ведет к сближению и даже отождествлению религиозной и национальной идентичности.

Религиозное мировоззрение содержит в себе систему ценностей, нормирующую и регулирующую человеческое поведение. Оно не только создает особую картину мира и дает свои объяснения социальной действительности, с помощью религиозного сознания создаются и вырабатываются моральные нормы, политические и идеологические ориентации.

Актуальной задачей современности является создание и укрепление системы взаимодействия религиозных организаций как институтов гражданского общества с органами власти в целях снижения конфликтности в духовной сфере, противодействия экстремизму и упрочения единства российской нации.

Особое значение в современной науке о религиозной сфере приобретает проблема экстремизма, связанная с деятельностью ради-

кальных исламских фундаменталистов. Данное явление анализируется в работах Р.Г. Абдулатипова, З.С. Арухова, А.В. Кудрявцева [1].

Религиозное мировоззрение посредством своей системы ценностей регулирует, нормирует поведение человека. Создавая свою картину мира, по-своему объясняя социальную действительность, религиозное сознание вырабатывает моральные нормы, политические, идеологические ориентации, предполагает свое решение вопроса отношения индивида к окружающему миру. Тем самым оно активно регулирует поведение людей.

Роль религиозных регуляторов изменяется по мере развития культуры и ее отдельных элементов, а также тех социальных субъектов, которые действуют в соответствии с установленными религиозными нормами. Этим и определяется важная роль религии: как феномен культуры она осуществляет регулирующую функцию, содержание которой обусловлено конкретным характером развивающегося общества.

В то же время нужно учитывать наличие этносегирирующей функции религии, возможность возникновения ситуаций, когда традиции национальной и религиозной неприязни и бывшей вражды подпитывают друг друга, обостряя, казалось бы, уже изжитые межэтнические противоречия, ведут к экстремизму.

Вместе с тем, и этнический, и религиозный факторы в большинстве случаев не выступают первопричиной обострения межэтнических отношений и экстремистских проявлений. Причины, как правило, лежат глубже – в социально-экономической сфере, неравенстве экономического положения и жизненных условий различных этнонациональных групп, несовпадении их интересов в историческом наследии политического и военного противоборства за обладание территориями, ресурсами и т.д. Обращение к национальному сознанию служит в этих случаях средством этнополитической мобилизации масс для достижения вполне определенных целей.

Для нормализации религиозной ситуации в многоконфессиональных регионах необходимо:

- учитывать реально существующие взаимосвязи жизни этносов и их религий, поддерживать миротворческую деятельность всех традиционных для регионов вероисповеданий, усилия религиозных организаций, направленные на межэтническое согласие;

- стимулировать бережное отношение к традиционным для регионов верованиям, их философскому, этническому и нравственному наследию;

- противостоять духовной агрессии отдельных религиозных групп, нарушающих государственное законодательство, наносящих вред духовному состоянию общества.

Ситуация становится более острой и непредсказуемой, когда на противоречия межнациональные накладываются противоречия между конфессиями. Несвоевременное реагирование властных структур на такого рода явления, невнимание к влиянию религиозного фактора, не всегда открыто проявляющегося, но, как правило, присутствующего во всех процессах национального развития и межэтнических связях, чревато принятием неправильных решений, приводящих к усилению центробежных тенденций, сепаратистских и националистических настроений, а иногда к возникновению межнациональных конфликтов, что, в свою очередь, дестабилизирующе сказывается на межнациональных, межконфессиональных отношениях, на общественном согласии и создает предпосылки к использованию религиозного фактора этнократически настроенными элитами и экстремистскими группировками.

Межконфессиональный диалог – важный фактор общественно-политической стабильности, и религия играет роль стабилизирующего фактора общественной системы. Для выполнения такой миссии религиозные организации располагают большими возможностями. Во-первых, в учениях мировых религий – ислама, христианства и буддизма – сосредоточен мощный потенциал общечеловеческих ценностей, способствующих сближению различных групп населения, зовущих к миру, согласию, созиданию. Во-вторых, религиозными организациями накоплен многовековой опыт сглаживания различного рода социальных, национальных, политических противоречий, исполнения роли действенного фактора обеспечения целостности общества. В-третьих, религиозные организации пользуются гораздо большим авторитетом у населения, чем любые общественные институты современной России, включая армию и систему народного образования. Мы считаем, что пока возможности религии содействовать гармонизации межэтнических отношений, раннему предупреждению вооруженных конфликтов используются крайне слабо.

Таким образом, в качестве составляющих религиозного фактора выступают учения мировых религий и религиозные организации, а одним из его проявлений является межэтнический диалог.

На Северном Кавказе накоплен большой опыт по взаимодействию конфессий в деле выстраивания диалога и профилактики экстремистских проявлений.

Расширение государственно-конфессионального диалога в Ставропольском крае выражается в тесном и эффективном взаимодействии региональных органов власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, иных силовых структур с религиозными организациями. В Ставропольском крае в этом направлении активно действует Комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества (Комитет). Одним из важных векторов работы Комитета является профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве. В рамках этой деятельности Комитет проводит регулярные выездные мероприятия, с привлечением исламских религиозных деятелей, православного духовенства, в проблемных восточных районах Ставропольского края.

Успешно развивается взаимодействие религиозных организаций с органами внутренних дел. Этому способствуют регулярные встречи руководства Главного управления МВД России по Ставропольскому краю с представителями религиозных организаций. Идея проведения подобных встреч продиктована теми процессами, которые происходят в современном обществе, динамикой религиозной и межконфессиональной ситуации на территории Северо-Кавказского федерального округа, а также развитием взаимодействия органов внутренних дел и духовенства в противодействии идеологии экстремизма.

Деятельность Ставропольских епархий Русской православной церкви (РПЦ) нацелена на дальнейшую реализацию образовательных и социальных проектов, а также на развитие межкультурного и межрелигиозного диалога, на взаимодействие с казачеством и органами правоохранительных органов. Особое внимание уделяется развитию системы религиозного просвещения, работе с мигрантами, популяризации изучения русского языка и литературы, участию во всероссийских общецерковных образовательных и общественных проектах.

Хорошо зарекомендовали себя православные молодежные организации, которые уже несколько лет действуют на Ставрополье, и межконфессиональные летние детско-юношеские лагеря. Особой сферой деятельности епархий РПЦ на территории Ставропольского края продолжают оставаться реабилитационные центры для нарко- и алкозависимых, для детей с ограниченными возможностями, коррекционные школы, приюты для престарелых. Также это созданные по инициативе епархий РПЦ специальные социальные центры, работа которых направлена на поддержку многодетных семей, матерей одиночек с малолетними детьми и беременных женщин, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах. В Пятигорске при поддержке Пятигорской и Черкесской епархий открыт и действует хоспис.

Состояние меж-и-внутриконфессиональных отношений, а также государственно-конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе характеризуется стабильностью без существенных проявлений конфликтогенного потенциала. Стабильность связана с переключением массового сознания на приоритетное восприятие международной повестки дня, упрочением традиции тесного социокультурного соседства различных этнорелигиозных групп населения.

Также стабильности этноконфессиональной ситуации способствует созданная в округе политико-управленческая система профилактики распространения деструктивных форм религиозного экстремизма, разоблачения экстремистских взглядов на уровне социальных (в том числе, национально-культурных) практик, общественного, информационного и экспертного дискурса. Проблемы межконфессиональных отношений и качества этноконфессиональной ситуации занимают существенное место в повестке деятельности органов государственной власти и местного самоуправления региона.

Стабильная этноконфессиональная ситуация имеет, вместе с тем, скрытые конфликтогенные факторы, носителями которых являются представители молодежи, принадлежащие к разным этническим группам, а также представители нетрадиционных радикальных верований. Хотя точки социального напряжения и беспокойства располагаются преимущественно в социально-экономической сфере, с повестки дня нельзя снимать проблемы, связанные с: продолжением радикализации части северокавказской уммы [2] и ростом популярности среди молодежи идеи о том, что следование исламским ценностям противоречит участию в политической и гражданской жизни страны; актуализацией «старых» проблем, в число которых включаются судьбы спорных территорий, исторические обиды, самоназвания, межэтнические противоречия, земельные вопросы, противостояние этнических элит и клановых интересов и т.п. Практически все экстремистские проявления в Ставропольском крае, так или иначе, связаны со сферой межэтнических и межрелигиозных отношений.

В этой связи насущной необходимостью является повышение эффективности межконфессионального и государственно-конфессионального диалога на базе традиционных российских духовных ценностей в целях упрочения российского гражданского единства и противодействия идеологии экстремизма.

Значимость межконфессиональных отношений в обеспечении региональной стабильности и безопасности Северного Кавказа повы-

шается с учётом повышения роли конфессионального фактора в этнических процессах.

В настоящее время очевидна тенденция ослабления доминантной роли российской культуры на Северном Кавказе и борьбы за замещение ее западной массовой культурой и различными исламскими течениями.

Современные этнокультурные процессы на Северном Кавказе характеризуются неустойчивостью, противоречивостью взаимодействия традиционалистской, фундаменталистской и модернизационной альтернатив. Их конкуренция проявляется через архаический синдром, что имеет разрушительные последствия для культурного развития.

Последние пять лет явились более стабильными в Северо-Кавказском федеральном округе с точки зрения динамики этноконфессиональных процессов. Событий, способных существенно дестабилизировать обстановку, не произошло. Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе, в целом, не претерпело существенных изменений. Она остается стабильной с некоторыми проявлениями конфликтного потенциала. Очередной этап «большого электорального цикла» 2021 г. прошел без заметного привлечения этнического или конфессионального факторов.

Можно утверждать, что складывавшаяся в руководстве округа и ряда субъектов в течение нескольких десятилетий система регулирования этноконфессиональных процессов дала, наконец, положительный кумулятивный эффект. Положительная динамика в сфере межэтнических отношений наметилась с 2014 г., который характеризуется как переломный в истории новой России, и знаменует окончание постсоветского периода. Воссоединение Крыма с Россией, санкции Запада, финансово-экономический кризис, твердая позиция российского государства в отстаивании геополитических интересов изменили социальную картину и жизненные приоритеты россиян. Это же касается и жителей Северо-Кавказского федерального округа. На первые места в рейтинге проблем, волнующих население, выдвигаются экономические проблемы. Приходит понимание, что в усугублении социальных проблем семей виноваты не мигранты и люди иной национальности, веры, а неэффективная экономическая политика.

Также с 2014 г. происходит стабилизация социально-политической обстановки на Северном Кавказе и в приграничных территориях. Начало этому процессу было положено необходимостью

обеспечения безопасности Олимпийских игр – 2014 в г. Сочи. Бандподполье было обезглавлено, потеряло ориентиры, немалая часть «пассионариев» из бандподполья нашла новые точки приложения своей активности в Сирии. Все, что происходит на Кавказе и Ближнем Востоке, напрямую влияет на Северо-Кавказский федеральный округ, и улучшение ситуации с безопасностью в макрорегионе способствует улучшению климата межэтнических и этноконфессиональных отношений в СКФО.

Тем не менее, позитивные тенденции в межэтнических и этноконфессиональных отношениях не должны создавать неоправданный оптимизм и благодушие. Наоборот, необходимо приложить немало управленческих усилий для того, чтобы закрепить достигнутые результаты. Хотя имеются достаточные основания прогнозировать на 2022 г. сохранение инерционной динамики развития процессов в рамках умеренно-позитивного сценария, факторы позитивной динамики ограничены. Риски крупных открытых столкновений на национальной и религиозной почве невысоки. В то же время сохраняют свое действие факторы дестабилизации, возможен рост социального недовольства, обусловленный продолжающимся экономическим кризисом, вызванным пандемией. Конфликтогенными остаются земельный вопрос, неопределенность государственно-конфессиональных отношений.

Неблагоприятный фон для развития межнациональных и межконфессиональных отношений продолжает формировать сложная, и даже неблагоприятная социально-экономическая ситуация. В условиях кризисных явлений социально-экономической сферы социальные и экономические проблемы легко становятся фактором политизации этничности и религии, ведут к радикализации определенных групп. Общественное сознание населения постепенно переориентируется с внешнеполитической повестки на повестку внутренних проблем, жизненных интересов, уровня и качества жизни.

Динамика правонарушений и преступлений в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений свидетельствует о необходимости усиления разъяснительной и просветительской работы с населением, причем конкретному разъяснению подлежат составы соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Качественного улучшения требует система работы органов власти и управления (особенно правоохранительных и судебных), а также силовых структур с неинститутированными общественными субъектами, в том числе, с руководителями нетрадиционных религиозных органи-

заций, а также с неформальными лидерами регионального и местных сообществ.

Основной вектор напряженности смещается с межэтнических проблем и противоречий в сторону этноконфессиональных напряжений и особенно государственно-конфессиональных отношений.

Спектр актуальных вопросов включает: совершенствование способов противодействия распространению экстремистской идеологии; профилактика экстремизма среди лиц, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера; противодействие политизации истории и разносодержательным трактовкам исторических сюжетов; определение места этноконфессиональных отношений в системе отношений гражданского общества в современном государстве; повышение эффективности во взаимодействии государства и религиозных институтов; использование позитивных практик сотрудничества органов власти региона и федерального центра.

Также для Северо-Кавказского федерального округа, в целом, актуальны такие проблемные аспекты общественно-политического и социокультурного пространства, как: эволюция исламской культуры как составляющей части общероссийского культурного кода; определение эффективных практик взаимодействия субъектов региональной поликонфессиональной среды; разработка форм и методов информационной и разъяснительной работы общественных организаций для достижения взаимного уважения между адептами разных конфессий; противодействие механизмам рекрутинга молодежи в радикальные группы в социальных сетях и др.

В качестве нерешенных на 2022 г. остаются несколько конфликтогенных проблем, в том числе две проблемы, имеющие застарелый характер. Главная из них – неурегулированность государственно-конфессиональных отношений, и эта проблема является внерегиональной (общероссийской), и в этом направлении также наметились определенные подвижки, по крайней мере, вопросы государственно-конфессиональных отношений все чаще поднимаются в публичном дискурсе.

Таким образом, полиэтничный и поликонфессиональный состав населения Северо-Кавказского региона, наличие в нем национально-государственных образований и сложная история отношений местных народов между собой и с Российским государством, с одной стороны, и длительный опыт межкультурного взаимодействия с другой, во многом определяют уровень религиозных и государственно-конфессиональных взаимоотношений в современных условиях.

Религия интегрирована во многие сферы общественной жизни – культуру, образование, быт и в политику. Современное население региона, особенно молодежь, переживают фазу «религиозного ренессанса». Поэтому социальные конфликты, пронизывающие различные сферы общественной жизни, находят отражение в религии, и наоборот – конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных. Межконфессиональные противоречия сами по себе практически никогда не были причиной региональных конфликтов, однако в случае межэтнического противостояния, в котором субъекты определяют себя представителями разных конфессий, актуализация религиозной проблематики неизбежна.

Диалог между представителями различных конфессий и государством, как на федеральном, так и на региональном уровне в современных условиях может способствовать сглаживанию, устранению межконфессиональных противоречий, объединению усилий представителей различных этнических и конфессиональных общностей против глобальных угроз и прежде всего в противостоянии религиозно-политическому экстремизму и международному терроризму. В Северо-Кавказском регионе накоплен длительный опыт сосуществования разных культур и конфессий, взаимодействия между представителями различных конфессиональных общностей.

Литература:

1. См.: Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. М.: Мысль, 2002; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Кудрявцев А.И. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9).
2. См.: Какой будет кавказская политика / Безформата. Владикавказ. Январь, 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vladikavkaz.bezformata.com/listnews/kakoj-budet-kavkazskaya-politika/56769847/>

*С.Ю. Иванова, д-р филос. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

**СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

***Аннотация:** В статье автор раскрывает особенности миграционных процессов на Северном Кавказе, подчеркивает их значение в сфере построения межнациональных отношений. Делает вывод о том, что неконтролируемая миграция создает почву для возможных экстремистских проявлений. Высказывает ряд рекомендаций по профилактике возможных рисков, в числе которых создание рабочих мест, нейтрализация сохраняющихся опасных негативных стереотипов, как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающих сообществ.*

***Ключевые слова:** миграция, профилактика идеологии экстремизма, межэтнический диалог, адаптация, мониторинг.*

*S.Y. Ivanova, Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

**CONTENT AND PROSPECTS OF MIGRATIONAL PROCESSES IN
THE CONTEXT OF COUNTERING EXTREMISM IN THE NORTH
CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

***Abstract:** In the article, the author reveals the features of migration processes in the North Caucasus, emphasizes their importance in the sphere of building interethnic relations. Concludes that uncontrolled migration creates the ground for possible extremist manifestations. He makes a number of recommendations for the prevention of possible risks, including the creation of jobs, the neutralization of persistent dangerous negative stereotypes both on the part of migrants and on the part of host communities.*

***Keywords:** migration, prevention of the ideology of extremism, interethnic dialogue, adaptation, monitoring.*

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – это территория межкультурного диалога народов. В известном смысле культурное разнообразие и особый менталитет региона – это результат миграционных процессов исторического прошлого, нового и новейшего времени. Северный Кавказ, а с 2010 г. СКФО стал в Российской Федерации вторым после Москвы и Московской области регионом интенсивного миграционного притока. По некоторым данным, население Северного Кавказа в постсоветский период в результате миграции пополнилось более чем на 1 млн. человек.

В 1990-2000 гг. внешняя миграция на Северный Кавказ была масштабной и имела множество негативных следствий в соответствии со многими этнополитическими конфликтами на Большом Кавказе [1]. Сильнейшим катализатором миграций на Северный Кавказ и далее в СКФО и между регионами СКФО стал распад СССР, а также состоявшиеся этнические конфликты, терроризм, экстремизм. Одни из первых в Российской Федерации проекты федерального закона о миграции, иммиграционные кодексы и региональные законы о миграции (в плане ее ограничения и пресечения незаконных мигрантов) были разработаны в Краснодарском и Ставропольском краях. Также в субъектах Северного Кавказа были разработаны концепции гармонизации межэтнических отношений, в которых подчеркивались права и приоритеты местного (коренного) населения перед приезжими, даже в том случае, если они являлись гражданами Российской Федерации, прибывшими из другого региона.

В СКФО миграционным процессам традиционно уделяется большое внимание с учетом полиэтничности и поликонфессиональности населения. Миграционный приток в СКФО находится в центре внимания Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа, аппарата полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Качество современных миграционных потоков в СКФО напрямую связано с их количественными показателями. Проблема миграции, адаптации и интеграции мигрантов в СКФО не имеет актуальности в силу прекращения с 2010-2014 гг. интенсивного миграционного притока из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Однако миграционный приток все же сохраняется. Трудовые мигранты прибывают из стран ближнего зарубежья – Абхазии, Армении, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Украины, Южной Осетии, а также из стран дальнего зарубежья – Вьетнама, Китая, Сирии,

Турции. Если проследить конкретные миграционные притоки, то можно выделить следующие страны исхода и субъекты приема РФ СКФО: Южная Осетия-Государство Алания – Северная Осетия-Алания (осетины-южане); Армения, Азербайджан, Вьетнам, Казахстан, Киргизия, Китай, Украина – Ставрополье (армяне, азербайджанцы, вьетнамцы, русские, киргизы, казаки, китайцы); Сирия, Турция – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия (адыги – черкесы – потомки мухаджиров).

Ставропольский край (СК) в контексте миграционных процессов может быть охарактеризован как регион риска. В СК в постсоветский период наметилась тенденция оттока русского населения. Причины этого – не только осложнившаяся ситуация в межэтнических отношениях, но и отсутствие карьерных и финансовых перспектив для образованной молодежи. Отток русского населения в прошлые годы был одной из главных тем в политических дискуссиях в регионе. Типичными были публикации, в которых Ставрополью предрекали эвакуационную миграцию русских и этническую катастрофу. Особенно популярным было сравнение Ставропольского края с Косово. Однако заметное уменьшение доли русских можно проследить только при сравнении нынешних показателей с результатами переписи 1959 г. (снижение с 91,3% населения в 1959 г. до 80,9% в 2010 г.), при этом абсолютное число русских растет от переписи к переписи. Исследования, проведенные во второй половине 2010-х гг. свидетельствуют, что проблемы, порождаемые миграцией, устойчиво переместились с верхних позиций рейтинга проблем, волнующих жителей Ставропольского края, на последние места [3].

По данным официальной статистики в настоящее время в Ставропольском крае трудовые мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, обработка пищевых продуктов и т.д.), и работа низкой или средней квалификации в сфере услуг (уборка, торговля и т.д.). Мигранты заняты также в сезонных работах (овощеводы, полеводы, виноградари), т.е. там, где спрос на труд подвержен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает. По данным официальных структур Ставропольского края, наиболее востребованы на региональном рынке труда квалифицированные рабочие массовых рабочих профессий: повар, пекарь, кондитер, водитель автомобиля,

тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, слесарь, оператор, монтажник, продавец, официант, литейщик, бетонщик и др.

По мнению экспертов, ситуацию с миграцией и мигрантами в Ставропольском крае сложно оценить однозначно. Наиболее привлекательным для мигрантов является Ставропольский край в силу развитости социально-экономической инфраструктуры, мягких природно-климатических и благоприятных рекреационных условий. На Ставрополье в настоящее время главным трендом выступает межрегиональная миграция – приток жителей соседних республик с целью трудоустройства, учебы, а также устройства карьеры, бизнеса, предпринимательства. Также сохраняется валютотекущая миграция из стран Южного Кавказа, прежде всего, из Армении и Азербайджана. В Ставропольском крае с 2014 г. действует региональная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Ставропольский край соотечественников, проживающих за рубежом» (Программа) [6].

В 2013-2016 гг. в субъекты РФ СКФО осуществлялась миграция из Украины, прежде всего русского населения (из Донецкой и Луганской самопровозглашенных республик, а также частично из внутренних регионов Украины).

В СКФО отмечается также и выезд местного населения за пределы округа. К причинам такового относятся: сохраняющиеся риски террористической и экстремистской направленности, следствия этнических конфликтов и нерешенность национальных вопросов, латентная напряжённость межэтнических отношений. Также к выезду за пределы СКФО граждан Российской Федерации, и в первую очередь, молодежь побуждают низкий уровень жизни и зарплат, узкий рынок труда с ограниченными специализациями.

Незначительное число трудовых мигрантов не влияет существенно на социальное и экономическое состояние жителей Северо-Кавказского федерального округа, на их материальное положение и на их заработок; местные жители не склонны видеть в мигрантах успешных конкурентов в сфере собственности, трудоустройства, карьерного роста, отъема рабочих мест.

В условиях развернувшейся пандемии 2020-2021 гг. для принимающих сообществ регионов проблема миграции как прибытия иностранных граждан не имеет актуальности в силу малочисленности трудовых мигрантов из-за рубежа, так как регионы СКФО не привлекательны для массового въезда трудовых мигрантов из-за рубежа, а также и для российских граждан из других регионов России.

Более пристального внимания и изучения требует внутренняя миграция, т.е. перемещение граждан Российской Федерации между регионами (прежде всего, из республик РФ СКФО в Ставропольский край), однако в общественном мнении они не фиксируются как мигранты. Жители Северо-Кавказского федерального округа отмечают наличие небольших групп мигрантов, однако в общем плане не усматривают в них опасности для собственной культуры, языка, традиционного обрядового и религиозного комплекса. Уровень лояльности местных жителей СКФО к мигрантам, приезжим из других регионов Российской Федерации определяется не этноцентристскими или этнолояльными установками, а, прежде всего, общими экономическими и социальными ресурсами региона, которые крайне ограничены. Общая лояльность жителей Северо-Кавказского федерального округа разных категорий к этнической идентичности и культуре мигрантов проявляется как закономерная и выработанная социальная установка, присущая жителям СКФО как полиэтничного и поликонфессионального региона.

Большинство жителей региона проявляют интерес, уважение, гуманное отношение к мигрантам вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности; в то же время общественное мнение фиксирует некоторую обеспокоенность возможным увеличением притока мигрантов в связи с существенными проблемами экономического развития и социальной обеспеченности местных жителей. Особенно эта тревога выросла в связи с существенным сокращением рабочих мест в условиях пандемии и закрытия предприятий малого бизнеса. Отношения мигрантов и резидентов улучшились в связи с тем, что этнические конфликты переместились на локальный уровень, меньше влияют на общественно-политическую ситуацию. В Северо-Кавказском федеральном округе укрепляются идеи российского патриотизма, российской идентичности при сохранении этнокультурных и этнополитических интересов [4]. Как показывают экспертные и массовые опросы последних лет, миграция перемещается на последние строчки рейтинга проблем, тревожащих население [2]. Миграционный приток в СКФО может увеличиться в связи с тем, что все регионы федерального округа Правительством Российской Федерации включены в реестр территорий приоритетного расселения соотечественников [5]. Однако объективные обстоятельства и факторы ставят под сомнение перспективы увеличения миграционных потоков в СКФО, а именно:

- слабость экономического положения субъектов РФ СКФО, дотационность бюджетов, неразвитость производственной сферы и

узость (если не сказать отсутствие) свободного рынка рабочих мест, низкий уровень жизни большинства населения, высокий уровень безработицы в большинстве регионов;

- малоземелье, проживание граждан в ветхом и аварийном жилье, изношенность коммуникаций (в том числе, обеспечивающих первейшие жизненные потребности), отсталость логистических связей, слабость ЖКХ, нехватка детских дошкольных учреждений и средних образовательных школ, невысокий уровень медицинского обслуживания, перенасыщенность рынка образовательных услуг и часто их невысокое качество;

- отсталость развития мелких населенных пунктов, отдаленных поселений, станиц, хуторов и аулов, перенаселённость крупных городов (как и их хаотичная нелегитимная в частых случаях застройка), слабость муниципального управления, неэффективное использование курортно-рекреационных ресурсов, нанесение вреда природным комплексам;

- отсутствие масштабных объединяющих производственных и общественно-значимых проектов, программ перемещения трудовых ресурсов, масштабных программ социального общения молодежи.

С повестки дня, как показали события 2019-2021 гг., не снимаются террористическая угроза, распространение радикальных верований, вербовка молодежи в «спящие ячейки» террористов, стремления региональных сообществ к этнотерриториальному капсулированию, этноконфессиональной архаизации, этнократизации политики и управления. Также отмечается высокий уровень социального контроля, архаизация общественных отношений, зависимость гражданского общества от власти, неприятие современных форм досуга, масскультуры, социальной и политической модернизации.

Важно соотносить проблему миграции с общими социально-экономическими проблемами, проблемами демографии, занятости и безработицы, сбалансированности рынка труда, ресурсного и кадрового обеспечения национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ, программ пространственного развития и др.

Необходимо решать проблемы миграции в контексте межэтнических отношений, отношений мигрантов (в том числе, второго поколения) и старожильческого населения при стабилизации этнополитических процессов в регионе с учётом того, что сегодня ушли в прошлое острые межэтнические конфликты между этническими мигрантами и местным населением 90-х-2000-х гг.

Целесообразно максимально нейтрализовать конфликтогенные факторы трудовой миграции применением законов Российской Федерации и повышением качества правоохранительной и правоприменительной практики, а также четким планированием квот и патентов в соответствии с потребностями народнохозяйственного и социального комплекса принимающих регионов.

Нужно разработать общую в соответствии с законодательством Российской Федерации, но дифференцированную по субъектам систему социально-культурной адаптации трудовых мигрантов при координации деятельности соответствующих профильных органов власти и местного самоуправления и иных ведомств с учетом мониторинговых данных и экспертных прогнозов.

Нецелесообразно рассматривать некоторые территории Северного Кавказа, например, Ставропольский край в качестве «территорий-фильтров» и «буферных территорий» и переносить нагрузку по реализации интересов мигрантов на региональные бюджеты, в том числе по реализации программ адаптации и интеграции соотечественников из-за рубежа.

Важно нейтрализовать сохраняющиеся опасные негативные стереотипы «мигрантов», «понаехавших», «чужаков», «северокавказцев», «кавказцев», «азиатов» в других регионах Российской Федерации, куда северокавказцы выезжают в силу необходимости жизненного обустройства, получения качественного образования, трудоустройства.

Следует создать жесткий заслон нарушениям миграционного законодательства Российской Федерации, не допускать использования миграционного притока как среды для реализации коррупционных интересов отдельных представителей власти, силовых структур, для реализации этнополитических амбиций некоторых этнических лидеров.

Необходимо постоянное повышение профессиональной подготовки представителей профильных органов власти и управления, силовых структур, правоохранительных органов при их контакте с лидерами диаспор и руководителями национально-культурных, мигрантских объединений.

В целях профилактики экстремизма следует вовлекать мигрантов в деятельность домов и центров национальных культур, домов и советов мира и дружбы, этнических и иных общественно-консультативных советов.

Также важно проводить и координировать экспертный анализ и мониторинг состояния принимающих регионов в части их миграционной ёмкости – экономической, бюджетной, социальной, организационной, логистической, этнокультурной.

Этнокультурные параметры миграционных групп нуждаются во всестороннем анализе, чтобы миграция не обостряла северокавказский этнополитический процесс и не нарушала исторически сложившегося и находящегося в инерционном (и весьма зыбком) состоянии баланса интересов местных этнических групп.

Проблема миграционного фактора в системе межкультурных и межэтнических отношений, а также этнополитических и этноконфессиональных процессов имеет мировое значение, а также и внутригосударственное значение для современной России. Теоретическое и практическое осмысление разных аспектов этой проблемы в контексте политического, социального, управленческого знания не теряет актуальности и предполагает наращивание исследовательских, мониторинговых и экспертных усилий.

Литература:

1. *Кавказ – Россия: миграция легальная и нелегальная / общ. ред. и предисл. А. Искандаряна. – Ереван: Кавказский институт СМИ, 2004. – 160 с.*
2. *Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова / Реценз. Б.В. Аксюмов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – 190 с.*
3. *Передерий С. Ставрополье – российское Косово? // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stoletie.ru/politika/stavropolje__rossijskoje_kosovo_2010-10-22.htm*
4. *Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Пятигорск: ПГУ, 2017. – 108 с.*
5. *См.: Государственная программа переселения соотечественников в Россию // [Электронный ресурс]. – URL: <http://posobie-help.ru/nalogi-i-zakony/zakonodatel'naya-baza/programma-pereseleniya-sootchestvennikov-v-rossiyu.html>*
6. *Утверждены изменения подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Ставропольский край соотечественников, проживающих за рубежом». Главное управление МВД России по Ставропольскому краю // [Электронный ресурс]. – URL: <http://aleksadmin.ru/content/okazanie-sodeystviya-dobrovolnomu-pereseleniyu-v-stavropolskiy-kray-sootchestvennikov>*

*А.А. Лагунов, д-р филос. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

***Аннотация:** В статье выявляется современная тенденция расширения объема понятия религиозного фундаментализма и обосновывается правомерность сохранения прежнего, религиоведческого его значения – как «возвращения к истокам», к прежней, исторически искаженной религиозной жизни; утверждается, что при таком понимании религиозного фундаментализма его следует рассматривать в качестве фактора формирования тоталитарного сектантства, имеющего ярко выраженный экстремистский характер.*

***Ключевые слова:** религиозный фундаментализм, тоталитарная секта, экстремизм, религия, квазирелигия, идеология.*

*A.A. Lagunov, Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

THE INFLUENCE OF RELIGIOUS FUNDAMENTALISM FOR THE FORMATION OF EXTREMIST IDEOLOGIES

***Abstract:** The article reveals a modern tendency to expand the scope of the concept of religious fundamentalism and substantiates the legitimacy of preserving its former, religious significance - as a "return to the origins", to the previous, historically distorted religious life; it is argued that with such an understanding of religious fundamentalism, it should be considered as a factor in the formation of totalitarian sectarianism, which has a pronounced extremist character.*

***Keywords:** religious fundamentalism, totalitarian sect, extremism, religion, quasi-religion, ideology.*

В современных публицистических и научных трудах развивается тенденция рассмотрения религиозного фундаментализма в качестве широкого социального явления – по сути, под таковым стало по-

ниматься всякое стремление личности или общности обустроить свою жизнь в соответствии с традиционно-религиозными принципами. Постепенное расширение объема этого понятия можно проследить по энциклопедическим статьям. Если в «Советском энциклопедическом словаре» (СЭС), изданном в 1987 г., под религиозным фундаментализмом понимается «крайне консервативное течение в протестантизме, направленное против либер. протестантского рационализма» [4:1440], отмечается, что он сложился в южных штатах США в 1910-х гг. и направлен против всякой критики Библии, то в «Новейшем иллюстрированном энциклопедическом словаре», вышедшем в свет в 2003 г., указанное значение становится уже второстепенным (хотя этот словарь повторяет без изменений множество статей из СЭС), на первое же место выходит уже совсем новое значение фундаментализма, а именно: «обществ. идеологич., религ. движения, провозглашающие приверженность идеям, принципам, ценностям определ. учений, доктрин, выдвигающие требования преодоления появившихся в ходе их развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, “возвращения к истокам”» [3:780].

Нужно сказать, что именно такое определение понятия было воспринято российским религиоведением, утвердившим его для обозначения важного для религиозной жизни феномена, проявления которого можно проследить на всех этапах ее исторического развития. Но особенно активное распространение в христианском мире религиозного фундаментализма началось с 1517 г., после протестантской революции, инициированной Мартином Лютером и направленной на непримиримую борьбу с клерикализмом католической церкви. Исламский мир вступил в «эпоху фундаментализма» несколько позже, в XVIII в., когда появилось и получило широкую известность учение Мухаммада ибн аль-Ваххаба, вобравшее в себя важнейшие концепты салафизма. В иудаизме религиозный фундаментализм с особенной яркостью выразился в том же XVIII в., когда первые хасиды начали исправлять искаженную, по их мнению, веру. Понятие религиозного фундаментализма в указанном значении – «возвращение к истокам» – позволяло религиоведам, философам религии, теологам вполне адекватно интерпретировать все эти конфессиональные изменения, происходившие в теистических религиях, однако объем данного понятия продолжал расширяться, что нашло отражение в словарной статье «Новой философской энциклопедии» (2010 г.). В ней под религиозным фундаментализмом понимается, прежде всего, «тенденция, выражающая отрицательную реакцию консервативных религиозных кру-

гов (19-20 вв.) на *секуляризацию*, т.е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии, что стало причиной маргинализации последней» [2:280]. Мы видим здесь явный акцент на когда-то очень популярном тезисе об атавистичности всей религиозной жизни общества, однако этот тезис неправомерно упрощает видение реалий «постсекулярного общества», в котором религиозные феномены не ушли в прошлое, а продолжают оказывать значительное, даже постоянно усиливающееся влияние на все сферы социального бытия, в том числе и на рост экстремистских настроений в некоторых религиозных общинах, осмыслить который может помочь религиозоведческое, действительно «рабочее» значение понятия фундаментализма.

Неоправданное расширение объема этого понятия, на наш взгляд, затушевывает его содержательные особенности, мешая выявлению механизмов формирования и функционирования стоящего за ним феномена. Религиозный фундаментализм – это не религиозная жизнь в целом, противодействующая так называемой «секулярной» жизни, ведь «человек *религиозен* по существу. И если он отказывается от религии трансцендентного, то есть надмирного, Бога, то он необходимо принимает религию имманентного Бога, имя которому может быть Социализм, История, Культура, все что угодно... Поэтому в мире идет спор не между верой и неверием, а между разными верами» [6:70]. Любые идеологические траектории можно вывести из социальной вероопределенности, религиозной или же квазирелигиозной, следовательно, если исходить из широчайшего определения религиозного фундаментализма, то к таковому будет причисляться всякая общественная жизнедеятельность, как историческая, так и современная. С подобной логикой от нас совсем ускользнет содержание этого понятия, под которым гораздо правильнее разуместь феномен, иногда свойственный религиозной жизни, а не ее саму.

Религиозный фундаментализм возникает тогда, когда лидер религиозной общности, точнее, ее части (секты), указывая, во многом справедливо, на искажения, присущие всякой большой религиозной традиции, сумеет убедить своих сторонников в необходимости изменений, направленных на возврат к прежним нормам существования общины, как подразумевается, единственно правильным и благочинным. Но какими в точности были эти нормы? Трудность решения возникающей проблемы по реконструированию богослужебной и повседневной жизни древней религиозной общины во всех ее мельчайших проявлениях обуславливается тем, что дошедшие до нас тексты были посвящены описанию только очень важных по своему смыслу элемен-

тов общинной деятельности и, как правило, не раскрывают нам частности – тексты, вообще, в стародавние времена были очень дорогой вещью. Единственным выходом в такой ситуации становится фантазирование лидера секты, когда частично обоснованное, а когда и совершенно беспочвенное, относительно того, какими, по его мнению, эти нормы должны были быть. Для того же, чтобы фантазии «гуру» стали реальностью, нужно, во-первых, как можно полнее изолировать членов общины от окружающих, и, во-вторых, убедить их в собственной избранности – по словам о. Иоанна Мейендорфа, они должны думать о том, что являются единственными «спасенными» на земле, остальным же предназначены страшные мучения, и эта мысль должна приносить им чувство глубокого удовлетворения.

Религиозный фундаментализм, таким образом, проявляется в конкретной социальной жизни посредством формирования и развития тоталитарных сект. Под сектой (от латинских слов *seca* – «отсекать», или же *sequi* – «следовать») нужно понимать закрытое религиозное объединение, противопоставляющее себя основным культурообразующим общинам страны или региона [1]. Разумеется, не все секты носят ярко выраженный тоталитарный характер, но среди них нередко встречаются авторитарные организации, лидеры которых стремятся к полному контролю над последователями, эксплуатируют их, скрывая свои намерения под культивируемыми ими религиозными и идеологическими принципами – такие секты в обязательном порядке проявляют деструктивность по отношению к обществу (если, не призывая прямо к разрушению социальных оснований, то уводя из семей и общественной жизни множество своих членов).

В качестве важнейших признаков отнесения секты к числу деструктивных и тоталитарных можно выделить следующие:

- наличие харизматического лидера, часто объявляемого пророком, святым, даже богом («гуруизм»);
- замкнутость религиозного объединения, жесткая внутренняя организация;
- культивируемое у членов объединения чувство избранности, противопоставляющее их обществу;
- строгий и постоянный контроль над личной жизнью адептов;
- активное применение манипуляций сознанием и поведением членов объединения;
- эсхатологические настроения, ожидание скорого конца света;
- имеющийся в вероучении «эзотерический разрыв», который выражается в том, что неофиту не сообщаются важнейшие элементы

вероисповедания, доступные лишь адептам «высокого уровня», или же эти элементы сознательно искажаются.

Внося кардинальные «исправления» в традиционные вероисповедания, тоталитарные секты создают и новые идеологии – поскольку всякая идеология является функциональной стороной социальной вероопределенности (религии), и она направлена на преобразование окружающего мира в соответствии с вероисповедными принципами. Идеологии, формируемые этими сектами, носят ярко выраженный экстремистский характер, они призывают к самым крайним методам действия, находясь в «эсхатологическом противостоянии» со всеми другими формами человеческого общежития, при этом не существует принципиального различия в том, на фундаменте какой традиционной общины зародилась та или иная тоталитарная секта – христианской, исламской, иудаистской или какой-либо иной.

В современном обществе деятельность тысяч больших и малых деструктивных тоталитарных сект направлена, прежде всего, на обогащение лидеров, нередко за счет откровенных мошенничеств и манипуляций сознанием. Активизируются и прикрывающиеся религиозными лозунгами террористические структуры. Организация противостояния деструктивным культам со стороны общества и государства в таких условиях является жизненно важной проблемой, которая осложняется противодействием этих культов, осуществляемым посредством различных практических технологий (соблюдение секретности, мощное финансовое обеспечение деятельности, скорость получения нужной информации, мобильность, связи в уголовном и политическом мире, тоталитарность, жесткая субординация и дисциплина, профессиональные навыки в области манипуляции и контроля над сознанием).

Следует отметить, что без взаимодействия государства с традиционными религиозными организациями, имеющими четкие представления о важности следствий, проистекающих из догматических искажений, эффективная борьба с экстремистскими идеологиями тоталитарных сект, скорее всего, невозможна. Для представителей этих организаций «вера является не просто традицией, а смыслом жизни и путем спасения и достижения гармонии. И их мнение необходимо принимать во внимание и учитывать в любом обществе, государстве и международной системе в целом» [5:79].

Литература:

1. Дворкин А.Л. *Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования.* – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 816 с.
2. *Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т.4.* – М.: Мысль, 2010. – 736 с.
3. *Новый иллюстрированный энциклопедический словарь.* – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 910 с.
4. *Советский энциклопедический словарь.* – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.
5. Толкачев В.В. *Религиозные акторы в современной мировой политике: роль, возможности, перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013, № 3 (30).* – С. 75-80.
6. Шмеман А., прот. *О цели жизни // Собрание статей, 1947-1983.* – М.: Русский путь, 2011. – 896 с.

*А.С. Ларин, аспирант
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

МОРАЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

***Аннотация:** В статье раскрываются особенности влияния морального суждения на профилактику экстремизма. Моральное суждение рассматривается со стороны его социально-этической функции в обществе и связывается с профилактикой экстремизма в различных его формах.*

***Ключевые слова:** моральное суждение, этика, мораль, экстремизм, профилактика, социальные факторы.*

*A.S. Larin, Postgraduate
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

MORAL JUDGEMENT AS A PREVENTION FACTOR OF EXTREMISM

***Abstract:** The article reveals the features of the influence of moral judgment on the prevention of extremism. Moral judgment is viewed from the side of its socio-ethical function in society and is associated with the prevention of extremism in its various forms.*

***Keywords:** moral judgment, ethics, morality, extremism, prevention, social factors.*

Наша моральная практика включает в себя множество действий, реакций и закономерностей, которые гармонично связаны между собой. В силу этого часто даже малейшие изменения в тех или иных аспектах нашей моральной и социальной практики могут влечь те или иные благоприятные или наоборот отрицательные последствия.

К одному из элементов социально значимых моральных действий обычно относят моральное суждение, которое наряду с другими элементами, например, моральной оценкой, санкцией, интерпретацией выступает каузально значимым для некоторых социальных сфер. Од-

ним из негативных факторов общественно-политической жизни многих стран является экстремизм. Именно в этом контексте мы рассмотрим то, как моральное суждение влияет на профилактику экстремизма.

Прежде всего, определимся, что представляет собой моральное суждение. Так, моральное суждение понимается как особый лингвистический акт, который сказывается в моральных фактах и ситуациях или является выразителем моральных эмоций и предпочтений, исходящих от морального агента, и связанных с исходными моральными интуициями последнего [7:7-8].

Именно такую позицию занимает Джонатан Дэвид Хайдт, американский социальный философ и психолог. В своей позиции Д.Д. Хайдт исходит из социально-интуитивистской модели, которая подразумевает, что рассуждение относительно моральной ситуации или идеи всегда следует исходной интуиции.

Тезис Д. Хайдта в отношении морального рассуждения состоит в том, что моральные интуиции (включая моральные эмоции) первичны, то есть находятся на первом месте и непосредственно вызывают моральные суждения агентов. Автор характеризует моральную интуицию как внезапное появление в сознании морального суждения, включающего аффективную бинарность (хорошее - плохое, нравится - не нравится), без какого-либо сознательного этапа, то есть, обходя этапы поиска, оценки доказательств или заключений вывода [9:814-834].

Помимо позиции Д. Хайдта моральное суждение можно понимать проще и лаконичнее, как моральную реакцию агента на морально значимый кейс. Чаше всего моральные реакции подобного рода сопровождаются высказываниями, последние могут выступать как в виде простых пропозиций, например, «кража аморальна», так и в виде императивов, например, «никто не должен красть», так и в качестве моральных оценок, например, «я осуждаю кражу».

Разобравшись с природой моральных суждений, необходимо также рассмотреть то, как последние функционируют, так как понимание этого позволит соотнести влияние моральных суждений на профилактику экстремизма.

Само моральное суждение в первую очередь выполняет функцию демаркации моральных отношений и фактов от неморальных, это позволяет объяснить, например, то, почему экстремизм является тем социальным явлением, которое имеет моральное значение. Именно в силу употребления достаточным числом моральных агентов суждений о данном действии мы можем понять, что оно входит в сферу мораль-

ных интересов сообщества, а не в сферу чего-то неморального, например, науки, бизнеса, бытовой жизни или чего-то иного [5:153].

Демаркируя экстремизм, как значимое явление с помощью морального суждения мы подчёркиваем необходимость работы с последним уже на уровне реальной практики, как органов власти, так и гражданского общества в области противодействия ему [3:19-21]. Представим мысленную ситуацию, в которой сообщество никоим образом не высказывается о моральном статусе некоторого деяния «X» [2:12-15]. Именно в данном кейсе нам станет наиболее понятно то, что здесь тот самый «X» не является значимым объектом интересов сообщества, а, следовательно, и никакие меры профилактики и противодействий просто-напросто не являются здесь осмысленными и значимыми.

Вторую функцию, которую играет моральное суждение, можно сформулировать как выделение конкретного морального статуса того объекта, который подвергается моральному суждению. Так, например, говоря о краже как о том, что имеет свойство «аморальности» мы в данном суждении подчёркиваем, что данное деяние является недопустимым, непредпочтительным и запрещенным для нашей практики. В контексте экстремизма мы можем явно сказать, что последний интерпретируют, благодаря моральным суждениям именно как аморальное деяние.

Практика вынесения моральных суждений чаще всего выделяет особые моральные свойства объектов, которые обосновываются в рамках тех или иных нормативных систем. Так, например, основатель этической традиции утилитаризма Иеремия Бентам предлагает так называемую максимум полезности – «действуй так, чтобы приносить максимальное счастье для максимального числа людей» [8:1]. Исходя из данного принципа, мы можем утверждать, что моральное суждение «экстремизм аморален» может быть строго обосновано как верное благодаря данной максиме, так как экстремизм ни в коей мере не способствует счастью никакого количества людей.

Теоретическое и обоснованное исследование моральных случаев является привилегией этики, которая, в отличие от простой оценки моральных кейсов, старается выработать правила, принципы и рациональные обоснования для моральных суждений, или, проще говоря, создать моральную теорию. Объектом изучения этики является мораль и моральная практика, которая входит в социальные отношения и практики.

Так, например, отечественный исследователь Л.В. Максимов считает, что этика – это высший рациональный слой морали. В своей статье он пишет: «Либо этику рассматривать как составной элемент совокупного морального сознания, его высший (рациональный) слой, т.е. как самосознание морали, как моральную («практическую») философию, – либо мораль рассматривать как «предмет» или «объект» этических изысканий и построений (т.е. трактовать этику как «философию морали», «теорию морали» или «науку о морали»)» [1:15-16].

Именно рациональное обоснование того, почему объект является морально допустимым (моральным) или морально недопустимым (аморальным) или, если проще, «Добром» или «Злом», является одной из самых фундаментальных процедур в вынесении морального суждения. Так как обоснованность, истинность и когерентность наших моральных суждений придают им дополнительную силу.

Ссылка на очевидность морального статуса деяния не всегда позволяет проинтерпретировать то, является ли оно в действительности аморальным или нет. Это связано с тем, что некоторые действия являются очень масштабными в своих проявлениях. На примере экстремизма мы можем наблюдать это наиболее явным способом, так как сам экстремизм не является конкретным действием, скорее, последний представляет собой класс различных явлений, которые объединяются значимым признаком.

Исходя из этого, мы можем говорить, что различные практики могут иметь различную моральную оценку, например, финансирование, агитирование, уничтожение объектов, призывы к действиям или симпатии могут оцениваться по-разному, но при этом относиться к одному и тому же классу явлений [11:444].

В контексте вышеизложенного экстремизм целесообразно развести на частные случаи его проявления и каждое деяние должно быть проинтерпретировано в рамках той или иной нормативной системы, будь то утилитаризм с его максимой полезности или деонтология с её принципом следования моральному долгу и благой воле. Только разобрав класс объектов, в нашем случае экстремистских действий, на частные составляющие данного класса мы сможем морально оценить каждый из них на предмет морального статуса, сделав это обоснованно и аргументированно. Именно такой метод позволит подойти к начальному этапу профилактики экстремизма уже на уровне социальной практики.

Моральное суждение здесь будет играть роль вывода, к которому приходит человек при анализе этических качеств чего-то или кого-то. Моральное суждение – это буквально моральная оценка.

Однако здесь есть и некоторые проблемы, так, например, сам термин «моральное суждение» остается спорным в философских исследованиях. Отражая более широкую дискуссию в когнитивной психологии, существует спор о роли явных рассуждений по сравнению с более неявными и бессознательными процессами [4:256].

Важнейший вопрос заключается в следующем: когда человек заявляет о том, что действие является правильным или неправильным, хорошим или плохим, является ли его суждение результатом сознательных, когнитивных процессов (например, морального рассуждения) или результатом бессознательных мотивов и интуиции?

Конечно, люди могут предлагать моральные основания для своих убеждений, но некоторые теоретики видят в этих причинах подлинную мотивацию убеждений человека, в то время как другие видят в этих причинах просто апостериорные рационализации моральных суждений, которые на самом деле берут свое начало в бессознательных процессах.

Американский психолог Джеймс Рест представил один из самых влиятельных описаний процессов морального действия, который поучительно показывает, как эти действия соотносятся с моральными рассуждениями и суждениями. По мнению Дж. Реста, человек перед тем, как вести себя нравственно в любой ситуации, должен иметь определенный набор психологических процессов, разделенных на четыре категории, который при этом должен активироваться и оптимально функционировать. Помимо этого, человек должен правильно интерпретировать ситуацию. Для этого агент должен заниматься моральными рассуждениями; то есть он или она должны взвесить любые конкурирующие моральные вопросы и сформировать зрелое и ответственное суждение о том, что следует делать и как следует выносить моральное суждение.

Более того, моральное суждение должно иметь приоритет над другими ценностями и вариантами действий. И только после столь объемной когнитивной процедуры человек может претворить в жизнь свои моральные намерения [10:158-173]. Таким образом, мы можем говорить о том, что моральный агент для успешной профилактики должен делать именно обоснованное и когнитивно осмысленное моральное суждение, а также руководствоваться им в своей практике.

Говоря о моральном суждении, стоит затронуть одну из наиболее важных концепций – концепцию естественного права. Один из современных теоретиков, австралийский ученый-правовед и философ Джон Финнис раскрывает принципы естественного права в трех различных контекстах:

– «некое множество фундаментальных принципов, указывающих на основные формы человеческого процветания как на виды блага, к которым нужно стремиться, чтобы претворить их в жизнь, и так или иначе применяемых каждым»;

– некое множество фундаментальных методологических требований практической разумности, которые отличают логичное практическое мышление от несостоятельного и которые в совокупности представляют критерии различения между действиями, являющимися во всех случаях априори разумными, и действиями, таковыми не являющимися;

– и некое множество общих моральных стандартов [6:118-128].

Дж. Финнис пришел к выводу, что существует семь базовых благ, которые необходимы для хорошей жизни каждого человека, а именно: жизнь, знание, игра, эстетический опыт, общительность, практическая разумность и религия. Дискутировать по поводу правильности определения благ нам не придется, так как это не является предметом нашего рассмотрения, поэтому мы просто примем данный перечень за достоверный и исчерпывающий.

Дж. Финнис настаивает, что данные блага не являются абстракциями, а представляют собой стороны реального благосостояния индивидуумов. Он не отрицает существование абсолютных прав, а, напротив, считает, что они идут в совокупности с ними и коррелируют с соответствующими обязанностями.

Общее благо же, в свою очередь, представляет собой совокупность условий, позволяющая членам сообщества достигать поставленных перед собой разумных целей или разумно обретать для себя ценность или ценности [12:673]. Это означает, что, несмотря на различные цели и устремления индивидов, существует объективная совокупность условий, обеспечение которых необходимо для теоретической возможности достижения членами общества поставленных задач. Эти условия как минимум не должны нарушать основные блага и абсолютные права граждан [6:351].

Исходя из этой теории, экстремизм будет являться практикой, нарушающей фундаментальные базовые блага членов сообщества, а

понимание этого сделает моральное суждение обоснованным и будет способствовать профилактике последнего.

В заключении можно сделать следующий вывод, что моральное суждение представляет собой сложное, многогранное явление. Более того, не каждое моральное суждение является когнитивно значимым, так как оно может выражать бессознательные склонности и интуиции людей. Задачей философии в профилактике экстремизма является теоретическое и аргументированное осмысление данного феномена с помощью нормативных систем, например, утилитаризма или естественного права, так как только такое понимание наилучшим способом позволит предотвращать экстремизм на уровне сообщества и действий конкретных людей.

Литература:

1. Максимов Л.В. *Этика и мораль: соотношение понятий. Этическая мысль / Ethical Thought*, 2019. (4), 14-22 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://et.iphras.ru/article/view/2498> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Мамбетов Д.Р. *Экстремизм и естественное право // Вопросы российской юстиции*. 2019. №4. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-estestvennoe-pravo> (дата обращения: 02.10.2021).
3. Михайличенко Д.Г., Сафронов К.Ю. *Противодействие религиозному экстремизму в социальных сетях: учеб. пособие*. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 125 с.
4. *Мораль права / Л.Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой*. – Москва; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с.
5. Рахматуллина Н.Г. *Религиозный экстремизм: проблемы, пути противодействия*. – Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – 160 с.
6. *См.: Естественное право и естественные права / Дж. Финнис; пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной*. – Москва; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 554 с.
7. *См.: Иванова С.Ю. Гуманитарная безопасность в полиэтничном регионе // Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях: коллективная монография / отв. ред. проф. Н.П. Медведев*. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 37-46.
8. Bentham, Jeremy. 1780. "Of The Principle of Utility." Pp. 1-6 in *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. London: T. Payne and Sons. eText. p. 1.
9. Haidt, Jonathan (2001). "The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment". *Psychological Review*. 108 (4):814-834.
10. James R., Stephens, D.E., & Bredemeier, B.J.L. (1996). *Moral atmosphere and judgments about aggression in girls' soccer: Relationships among moral and motivational variables*. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 18, 158-173.

11. Kavussanu, M., & Boardley, I.D. (2012). *Moral behavior*. In G. Tenenbaum, R. Eklund, & A. Kamata (Eds.), *Measurement in sport and exercise psychology* (pp. 443-454). Champaign, IL: Human Kinetics.
12. Shields, D., & Bredemeier, B. (2007). *Advances in sport morality research*. In G. Tenenbaum & R.C. Eklund (Eds.), *Handbook of sport psychology* (3rd ed., pp. 662-684). Hoboken, NJ: Wiley.

*О.В. Ляшенко, канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОСТОЯНИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу развития у студенческой молодежи критического мышления и формирования способности решать сложные проблемы, возникающие в личной жизни и профессиональной деятельности. Идеологи терроризма умело используют психологические особенности молодежи, которая отличается эмоциональной восприимчивостью и незрелостью. Автор обращает внимание на возможности современной системы образования, которая призвана воспитать у молодых людей уважительное отношение к правам человека, способствовать развитию критического мышления, в условиях распространения цифровых технологий сформировать навыки медийной грамотности, поведенческие и социо-эмоциональные навыки.*

***Ключевые слова:** образование, студенты, критическое мышление, медийная грамотность, террористическая деятельность.*

*O.V. Lyashenko, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

THE ROLE OF EDUCATION IN OPPOSING THE IDEOLOGY OF TERRORISM

***Abstract:** The article is devoted to the development of students' critical thinking and the formation of the ability to solve complex problems that arise in their personal lives and professional activities. The ideologists of terrorism skillfully use the psychological characteristics of young people, who are distinguished by emotional susceptibility and immaturity. The author draws attention to the possibilities of the modern education system, which is designed to instil in young people a respectful attitude towards human rights, to promote the development of critical thinking, in the con-*

text of the spread of digital technologies, to form media literacy skills, behavioral and socio-emotional skills.

Keywords: *education, students, critical thinking, media literacy, terrorism activity.*

События конца XX – первой половины XXI веков показывают, что проблемы, связанные с террористической деятельностью, занимают не последнее место среди других общественных проблем. Основной целью идеологов терроризма является привести в социум конфессиональную, этническую, национальную и, в целом, социальную напряженность. Внедрить в общественное сознание недовольство против существующего строя, идеологии, политического устройства общества, привести в сознание людей напряженность, тревогу, страх.

В современной России угроза роста террористической деятельности является следствием обострения процессов политического, этнического и религиозного экстремизма. Выше обозначенные факторы представляют опасность для нормальной жизнедеятельности социума, сохранения конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны.

Не подлежит сомнению тот факт, что противодействие терроризму является одним из основных приоритетов для нашего государства, так как именно страны с демократическим режимом правления, основанные на наделении граждан широким спектром прав и свобод, больше всего подвержены террористическим воздействиям. Россияне широко используют в своей профессиональной деятельности и личной жизни информационные технологии. В современном мире социальные сети, с одной стороны являются средством получения информации, а с другой – инструментом манипуляции общественным сознанием.

Для успешного противостояния терроризму недостаточно слаженной работы только спецслужб. Современный человек должен владеть элементарными знаниями о терроризме, причинах его возникновения, об особенностях проявлений терроризма в современном мире и основных принципах борьбы с ним.

Как отмечает И.В. Шаповаленко: «Одной из самых восприимчивых к принятию и усвоению новых агрессивных идей выступает молодёжь. Молодёжь отличается определёнными психологическими особенностями, среди которых выделяются эмоциональная восприимчивость, тревожность, поиск личностного и жизненного выбора, стремление переосмыслить нравственные и ценностные истины. Данные психологические особенности личности сочетаются с категорич-

ностью, прямолинейностью, императивностью принятых решений» [1:98].

Эти свойства неокрепшей студенческой личности используют идеологи терроризма для распространения лозунгов и своих идей. В этой связи возрастает роль современной системы образования в обеспечении необходимого уровня информированности молодежи в области противостояния терроризму.

В ряде вузов Российской Федерации реализуются дисциплины, которые направлены на формирование у молодежи российской гражданской идентичности, патриотизма и неприятия идеологии терроризма. Так, в Северо-Кавказском федеральном университете для студентов различных направлений подготовки реализуются следующие дисциплины: «Основы российской цивилизации», «Современный российский патриотизм» и др. Данные дисциплины способствуют формированию у студентов универсальных компетенций: способности действовать в интересах Отечества, исполнять свой гражданский и профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма; формирование активной позиции у студентов в идеологическом противостоянии терроризму; готовности проявлять толерантность к разным этнокультурам и религиям, участвовать в функционировании социальных институтов; способности к самоанализу, анализу мотивов поведения, рефлексии; осознания конструктивных способов межличностного и межгруппового взаимодействия.

Для студентов по направлению подготовки «Теология» особое внимание уделяется развитию уровня критического и рационально-аналитического мышления при рассмотрении подходов, связанных с религиозными учениями и идеологиями. Дисциплины, изучаемые в рамках этого направления подготовки, позволяют рассмотреть причины возникновения религиозного экстремизма, терроризма и познакомиться с существующими методами их профилактики.

Одной из задач преподавателей высших учебных заведений является научить студентов самостоятельно ориентироваться в информации, одним словом – научить мыслить. В этой связи актуализируется необходимость развития у студенческой молодежи критического мышления, как одного из способов профилактики и предупреждения насильственных и террористических действий.

Способность воспринимать, осмысливать получаемую информацию, анализировать, отделять существенное и несущественное, выделять достоверную и недостоверную информацию, критически пере-

рабатывать полученную информацию – это действия, связанные с мышлением, мыслительной деятельностью человека.

Как отмечают авторы А.К. Белоусова, В.И. Пищик, Г.А. Молохина: «В психологии мышления выделены различные виды мышления, каждый из которых имеет свой вес и значимость в различных условиях жизни. Для профилактики и противодействия любым формам пропаганды и воздействия на сознание очень важно формировать у молодежи критическое мышление. Критическое мышление направлено на оценку, тестирование получаемой информации. Критическое мышление выражается, прежде всего, в способности человека видеть слабые места, ошибки, разного рода недочеты. Причем сама оценочная деятельность, возможность критики, оценки, анализа (как в теоретическом, так и в практическом плане), мотивируют действия человека, создают положительные эмоции: человеку нравится этим заниматься. Его скепсис, рассудительность, критичность подчеркивают окружающие. «Критик» легко вырабатывает новые оценки, замечания, аргументы, хотя последние способствуют скорее динамике деятельности, а не ее продуктивности. Самым существенным и показательным для такого мышления является стремление оценивать планы, гипотезы, цели, знания, в целом – личность и деятельность другого человека. Критическое мышление присуще субъектам, которые селективны, аналитичны, умеют выделить главное и найти недостатки в рассматриваемом вопросе [2:87-90].

Таким образом, критическое мышление представляет собой познавательный навык, который необходим для студентов, так как с его помощью студенты смогут решать сложные проблемы, возникающие на их жизненном пути. Переход к критическому уровню мышления означает цивилизованное развитие общества в целом.

Д. Халперн определяет следующие качества человека с критическим мышлением: готовность к планированию, гибкость, настойчивость, готовность исправлять свои ошибки, осознание, поиск компромиссных решений [3:468].

Д. Линдсей, К.С. Халл, Р.Ф. Томпсон выделяют следующие препятствия, которые могут возникнуть на пути развития критического мышления: опасение быть слишком агрессивным; известно, что некоторые с детства усваивают мысль о том, что критиковать – значит быть невежливым; боязнь возмездия; критикуя чужие идеи, мы можем вызвать ответную критику своих идей; переоценка собственных идей – мы неохотно делимся тем, что нам нравится; чрезмерная стимуляция творческой фантазии; это также снижает критичность [4:231-234].

Для развития критического мышления студенты должны стремиться к расширению своего кругозора, повышению своего интеллектуального уровня, умению формулировать вопросы, анализировать информацию. Преподаватели должны способствовать активизации познавательной деятельности студентов на занятиях. С помощью решения разноуровневых задач и заданий тренировать логику, а использование на практических занятиях такого вида работ как деловая игра помогает развивать воображение студентов.

Ещё в качестве средства формирования активной вовлечённости студентов в процесс обучения и развития у них критического мышления рекомендуется применять рецензирование работ. Мероприятия по рецензированию позволяют студентам продемонстрировать коммуникативные навыки, предоставляя отзывы о работе, друг друга. Перед студентами открываются альтернативные перспективы. Проведение интерактивных рецензируемых мероприятий может защитить анонимность студентов, повышая вероятность того, что студенты будут честны в своих отзывах.

Также могут быть использованы дискуссионные форумы, работа в рамках круглого стола. Данные форматы работы позволяют студентам общаться со своими сверстниками, рассмотреть и попытаться найти ответы на актуальные вопросы, относящиеся к особенностям развития современного мира и общества. Так, например, почему люди становятся на путь терроризма, что ими движет, какие факторы способствуют распространению этого явления?

Современная система образования должна способствовать развитию критического мышления у студентов ещё и потому, что террористы захватывают всё большее количество интернет-сайтов, порталов, блогов, интернет-каналов. Они активно используют СМИ с целью продвижения информации о своей деятельности. Но самое главное – пытаются обосновать её законность, чтобы пропагандировать свои идеи.

Преподаватели, работающие со студентами-журналистами, имеют ещё одну возможность работать в области противостояния терроризму. Речь идёт о привлечении активной, творческой студенческой молодёжи для создания медиа-пространства. В нём студенты могут практиковать своё умение вести диалог, управлять своими эмоциями, бороться с предрассудками. В качестве модераторов должны выступать преподаватели, чтобы учащиеся могли понять недостатки манипуляций с ненадежными источниками информации, которые используют идеологи терроризма. Особенно эти навыки пригодятся студен-

там, живущим в конфликтных и постконфликтных обществах. На этом поприще студенты смогут раскрыть свой творческий потенциал и подготовиться к будущей профессиональной деятельности. Студентов старших курсов можно задействовать в дебатах, приглашать для участия в молодёжных дискуссиях с привлечением представителей различных конфессий и этнических групп. В условиях, когда идеологи терроризма утверждают, что действуют от имени религиозных сообществ, важно обеспечить учащимся соответствующими знаниями и навыками, которые способствуют межкультурному диалогу. Это включает в себя знания о культурном и конфессиональном многообразии Северо-Кавказского региона. В этой связи особую актуальность приобретает дисциплина «Культура межнационального общения».

Большое значение имеет работа представителей мусульманских и христианских конфессий по разъяснению истинного отношения исламской и христианской религии к насилию, по объяснению моральных принципов исламского и христианского вероучения, несовместимого с логикой и действиями террористов, выступающих под знаменем веры.

Все эти виды взаимодействий могут выступать в качестве развития критического мышления, средством профилактики и противодействия распространению идеологии терроризма.

Современное образование призвано способствовать укреплению социальной сплоченности в российском социуме, помочь создать условия, затрудняющие распространение в обществе насильственных экстремистских идеологий и действий.

Образовательные программы высшей школы, в которые включены дисциплины, связанные с профилактикой распространения идеологии терроризма и экстремизма способствуют развитию у учащихся неприятия идей, актов насильственных действий. Таким образом, роль образовательных дисциплин данной направленности – создавать условия для защиты студентов от насильственного экстремизма, терроризма, укреплять их приверженность к миру.

Учитывая, что студенты в современном обществе имеют доступ к множеству учебных ресурсов в сети Интернет, задача образования научить их овладеть когнитивными, социальными и эмоциональными навыками, а также медийной грамотностью, чтобы они внимательно изучали информацию, медиа-контент. Это позволит студентам противостоять противоправным деяниям. Способность критически мыслить, понимать, что существует плюрализм мнений, даёт возможность студентам видеть решение той или иной проблемной ситуации с

разных сторон. Не сразу принимать на веру предложенную информацию, а искать доказательства, думать над перспективами развития данной проблемы, анализировать своё мнение и мнения других.

Таким образом, критическое мышление является необходимым навыком для студентов. Они должны уметь самостоятельно ориентироваться в информации, критически мыслить, что позволит не допустить насильственные и террористические действия, направленные против них, а также не позволит вовлечь их в противоправные деяния.

Литература:

1. Белоусова А.К., Пищик В.И., Молохина Г.А. Первичная психометрическая проверка методики определения стиля мышления // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д. 2005. – № 12. – С. 87-90.
2. Линдсей Д., Халл К.С., Томпсон Р.Ф. Творческое и критическое мышление // Психология мышления/ Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др. М., 2008. – С. 231-234.
3. Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Питер, 2000. – С. 468-512.
4. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – С. 98-349.

*Н.А. Муликова, канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются риски распространения экстремистско-террористического контента в информационной сфере, затрагиваются основные направления государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия идеологии экстремизма и терроризма, а также вопросы, связанные с формированием информационной культуры как фактора антитеррористического сознания.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, идеология, информационная сфера, информационная культура.*

*N.A. Mulikova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

COUNTERACTION TO THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE INFORMATION SPHERE

***Abstract:** The article deals with the risks of proliferation of extremist and terrorist content as well as the main directions of the Russian Federation public policy in the area of informational countering the ideology of extremism and terrorism. The article also raises issues related to the formation of the information culture as a factor of awareness of the need to fight terrorism.*

***Keywords:** extremism, terrorism, ideology, information field, information culture.*

Одной из глобальных проблем, с которой столкнулось все мировое сообщество, является распространение идеологии экстремизма и терроризма. В связи с развитием информационных технологий, активно формирующегося информационного пространства, проявление экстремизма и терроризма всё более активно наблюдается в информа-

ционной среде. Современное Интернет-пространство является одним из распространенных каналов трансляции контента экстремистского и террористического характера, который предназначен, в первую очередь, для молодежи с неустоявшимися ценностными установками, с недостаточным уровнем критического мышления, с отсутствующей или до конца не сформировавшейся идеологией. Социальные медиа становятся приоритетным источником формирования общественного сознания, непосредственно определяющим заданные поведенческие установки. Без них молодое поколение уже не мыслит своего существования, проводит большое количество времени в виртуальном мире, тем самым формируется устойчивая зависимость от них.

Следует отметить, что в сети Интернет функционирует множество сайтов экстремистской и террористической направленности, и еще больше, напрямую не связанных с данного рода деятельностью, но поддерживающих в разных вариантах идеологию экстремизма и терроризма и непосредственно оказывающих всякого рода содействие. Причем администраторы подобного рода сайтов имеют хорошую подготовку в области информационных технологий, информационной и компьютерной безопасности. Кроме того, с информацией, представленной на таких сайтах, работают психологи, которые знают, как лучше сделать информацию менее критично воспринимаемой, вызывающей интерес и доверие.

В свою очередь, данные факторы порождают определенные риски и угрозы, связанные с функционированием информации экстремистского и террористического характера в информационной сфере.

В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646) отмечено, что различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, привлечения к террористической деятельности.

Наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1].

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятель-

ности», существуют несколько видов экстремизма, распространяемых в сети Интернет. Основными из них можно отметить следующие:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [5]. Данный вид экстремизма относится непосредственно к участникам экстремистских и террористических организаций, а также к лицам, оказывающим им непосредственное содействие в различных формах.

Кроме того, что сайты экстремистского и террористического содержания создаются и поддерживаются определенными лицами, они же ведут активную деятельность и на других информационных площадках, в социальных сетях, на различных форумах.

Несмотря на столь активную работу по размещению экстремистского и террористического контента в информационной сфере, тем не менее, ведется активная борьба по профилактике и противодействию идеологии экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве. Можно выделить следующие основные направления в рамках данной работы.

Во-первых, формируется и совершенствуется законодательная база, принимаются доктрины, федеральные законы, указы президента, подписываются конвенции о противодействии экстремизму и терроризму, в том числе и на международном уровне. Например, как было

заявлено в «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации»:

«Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации», и далее: «Российская Федерация ведет работу, направленную на подтверждение центральной, координирующей роли Организации Объединенных Наций в деле международного сотрудничества в области противодействия терроризму, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 г. Глобальной контртеррористической стратегии» [2].

Во-вторых, создаются сайты, организуются форумы в сети Интернет для обсуждения проблем, связанных с противодействием идеологии экстремизма и терроризма. Возрастает поток новых мессенджеров, появляются новые социальные сети, которые становятся сразу востребованы преимущественно молодежью. Поэтому важно изучать новые информационные ресурсы, отслеживать сайты экстремистской и террористической направленности с последующим их блокированием, а также необходимо вести целенаправленную работу по профилактике идеологии экстремизма и терроризма в различных группах, участники которых активно интересуются вопросами экстремизма и терроризма. Необходимо налаживать диалог с тем сообществом людей, которые представляют определенный интерес для данных групп, организовывать диалог, способствующий формированию критического мышления, умению обстоятельно разбираться в вопросах спорного характера, касающихся религиозных тем, тем этнического и расового характера и др.

Для того, чтобы эффективно противостоять распространению идеологии экстремизма и терроризма, необходимо способствовать формированию информационной культуры молодежи как важнейшего фактора антитеррористического сознания. К сожалению, ни в школах, ни в университетах не учат на должном уровне работать с информацией, критически ее воспринимать, определять степень ее истинности и т.д. Основой информационной культуры следует считать знания об информационной среде, законах её функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках, навыки повышать свой информационный потенциал. Не организовав надлежащим образом ин-

формационные потоки, невозможно обеспечить постоянное и бесперебойное получение необходимых данных о тех или иных объектах, эффективно ими управлять, планировать и прогнозировать дальнейшее развитие.

В рамках профилактики идеологии экстремизма и терроризма необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для всех категорий граждан, но, прежде всего, для молодежи, информационных ресурсов, на которых можно было бы вести откровенный диалог в рамках рассматриваемой проблематики.

В данном аспекте можно привести следующие примеры сайтов, нацеленных на профилактику и противодействие идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере:

– портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) [4]. Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети Интернет для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму;

– «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (<http://www.ncpti.su/>) [3]. Сотрудники данного центра проводят анализ сайтов в сети Интернет на предмет выявления контента, пропагандирующего экстремизм и терроризм, проводят и участвуют в мероприятиях, онлайн и офлайн, направленных на профилактику и противодействие идеологии экстремизма и терроризма, кроме того, занимаются анализом текущего состояния в исследуемой области в различных регионах страны, а также прогнозируют развитие событий.

Кроме активной работы в Интернет-пространстве по нейтрализации экстремистских и террористических тенденций среди молодежи в образовательной среде, эффективным является проведение мероприятий, направленных на формирование культуры межнационального общения, воспитание уважения к национальному достоинству и чувствам людей, к их этническим взглядам и убеждениям; воспитание уважительного отношения к национальной и конфессиональной принадлежности человека.

Подводя выводы, следует отметить, что противодействие идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере на сегодняшний день выступает в качестве важнейшей задачи, способствующей обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Литература:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом президента РФ от 05.12.2016 г. №646. Президент России. Банк документов // [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 25.10.2021).
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная 05.10.2009 г. Официальный портал «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902180267> (дата обращения 27.10.2021).
3. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ncpti.su/> (дата обращения – 29.10.2021).
4. Портал «Наука и образование против террора» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scienceport.ru/> (дата обращения – 29.10.2021).
5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. №114-ФЗ. Президент России. Банк документов // [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения 27.10.2021).

*С.В. Попова, канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу факторов и условий интеграции российского общества, в ней дается характеристика национальной идеи как феномена, а также выявляются особенности патриотизма как национальной идеи современной России. Показано, что современная национальная идея должна по-новому отразить универсальные характеристики российской цивилизации, создавая единую историческую перспективу для всех народов России. Чтобы в полной мере соответствовать статусу «национальной идеи», патриотизм нуждается в смысловом (идейном) наполнении.*

***Ключевые слова:** национальная идея, патриотизм, социокультурная интеграция, российская цивилизация, национальная идентичность.*

*S.V. Popova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the factors and conditions for the integration of Russian society; it characterizes the national idea as a phenomenon, and reveals the features of patriotism as the national idea of modern Russia. It is shown that the modern national idea should reflect in a new way the universal characteristics of the Russian civilization, creating a single historical perspective for all the peoples of Russia. To fully correspond to the status of the “national idea”, patriotism needs semantic (ideological) content.*

***Keywords:** national idea, patriotism, socio-cultural integration, Russian civilization, national identity.*

Уже несколько десятков лет в научных исследованиях и выступлениях политических лидеров не уменьшается интерес к проблеме общенационального единства и интеграции посткоммунистической России. Развернувшиеся преобразования российского общества актуализировали необходимость выработки государственной идеологии, направленной на укрепление социокультурной интеграции.

В своей позитивной форме социокультурная интеграция, конечно, допускает определенный уровень обособленности социальных групп, что, однако, не означает их изоляцию. В интеграционном отношении нельзя сказать, что «мы» тождественны во всех отношениях. Наряду с общими для всех особенностями, между «нами» есть различия, но сходства сглаживают и нейтрализуют их влияние. То, что все мы похожи, в данном случае более важно и перевешивает влияние различий. Использование подобной формы интеграции в качестве доминирующей в социокультурном взаимодействии может обеспечить единство в многообразии, с одной стороны, сохранность локальных культур, а с другой – целостность и единство всего общества в различных сферах жизнедеятельности. Такое взаимодействие целого и частей в функционировании общественной системы может позволить преодолеть различные дезинтегративные и деструктивные процессы. Стратегия интеграции, основанная на логике культурного самоосмысления, представляет собой единственную альтернативу парадигме доминирования и конфликта [7].

В полиэтничном обществе, когда в социальных конфликтах большую роль играют этнокультурные различия, в качестве стратегического фундамента социокультурная интеграция должна выводить на первый план не ассимиляцию и подавление различий, а принципы гражданственности и межкультурного диалога. Такая интеграция актуализирует культурный обмен, который может осуществляться при условии сохранения самобытности и этнического разнообразия общества. Подобное единство является результатом совместных усилий людей, а не априорным условием сосуществования; единство, завоеванное через переговоры и согласование, а не отрицание или подавление различий.

Дискуссия о «национальной идее», позволяющей интегрировать разнородные элементы социума, с самого начала имела двусмысленный характер, подразумевая, с одной стороны, национальную идеологию, а с другой – идею как некую метафизическую реальность. При этом, в процессе деидеологизации российского общества национальная идеология зачастую отождествлялась с политической, игно-

рируя внутренние духовные законы развития общества и культурно-историческую преемственность.

Реальность такова, что либерально-демократическая революция в России происходила в духовной пустоте. Прежние ценности были отвергнуты, а новые не созданы. Необходимость в национальной идее возникла как следствие духовного вакуума. В этом плане справедливо замечено, что в идеале зарождение демократии происходит одновременно с рождением народа, тогда как в нашей стране народ сформировался как система исторических смыслов «до рождения собственной демократии» [3], что и породило многолетнюю дискуссию об объединяющих основах российского общества.

Прежде всего, следует учитывать, что национальную идею нельзя придумать, поскольку она живет в глубинах народного духа и ее сущность со временем представляется самой жизнью, которая и должна быть официально оформлена. При этом важно, чтобы национальная идея актуализировала настоящее страны, а также систематизировала исторический опыт ее развития и была направлена в будущее. Отсюда, ее можно рассмотреть как синтез прошлого (историческая преемственность), настоящего (саморефлексия и интересубъективность в синхроническом аспекте) и будущего (выбор приоритетов развития) бытия нации, выражение ее высших интересов и ценностных ориентиров.

Кроме этого, национальной идее присуща диалектика единичного, особенного и общего. Единичное – это отдельный индивид, человек. Особенное – этносы, народы, проживающие в России. Общее – государство, российское общество в целом. Каждый уровень характеризуется определенной идеологией, системой принципов и ценностных ориентаций.

Выделим составляющие компоненты национальной идеи:

- патриотический – чувство гордости за отечество, желание его процветания;
- ментальный – опирается на национальную культуру, дух народа;
- политический – доктрина или идеология;
- формационный (в частности, демократия / монархия, социализм, капитализм);
- геополитический – место России на мировой арене [1].

Наиболее важный из представленных элементов дискурса о национальной идее – это патриотизм, как проявление духовного здоровья нации через опору на собственные глубинные культурные

смыслы. Именно патриотизм характеризует адаптационные возможности нации к постоянно трансформирующейся социально-политической обстановке, противостояние процессам, угрожающим целостности народа как социокультурного типа. В основе формирования патриотизма лежат национальные ценности и идеалы, представляющие собой совокупность этических, интеллектуальных и исторических особенностей народа, прошедших длительный исторический путь развития. В кризисный период для позитивного прогноза на будущее и перехода на более высокий качественный уровень развития, порой требуется «возврат» к прошлому с целью его переосмысления с точки зрения современной социокультурной реальности. Отсюда одной из важнейших задач сегодняшнего дня является возрождение целостной и непротиворечивой национальной идентичности, с опорой на преемственность гуманистической, общечеловеческой традиции духовности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений именно патриотизм выделил в качестве самоценной и центральной идеи, вокруг которой должна строиться жизнь общества [4]. В этой связи, возникает множество вопросов, в частности: может ли патриотизм выступить в качестве национальной идеи? Все ли граждане России адекватно и точно понимают, что включает в себя понятие «патриот»?

Понятие «патриотизм» в социально-философском аспекте характеризуется теоретической дискуссионностью. Неоднозначность трактовки данного феномена, а также частое употребление с близкими по смыслу категориями свидетельствует о том, что процесс концептуализации данного термина не завершен. Следует также учитывать, что Россия полиэтническое государство, что порождает патриотизм локального масштаба, который в сознании людей зачастую занимает приоритетные позиции по отношению к «большой» родине. Вряд ли такая, хоть и позитивная, разновидность патриотизма сможет стать основой общенационального единства, о которой говорил президент. Поэтому чтобы внедрить сознание о патриотизме, нужно не только «постоянно говорить о патриотизме на всех уровнях» [4], как отметил В.В. Путин, но четко разделять этнический и национальный патриотизм. Кроме того, крах советской идеологии привел к кризису представлений у граждан о «большой» родине, выведя на первый план именно образ «малой» родины. Отсутствие однозначных и устойчивых представлений о «мы-сообществе», «мы-цивилизации», границы которого оказываются размытыми, приводит к сохранению у части

граждан советской идентичности, а у других – к идентификации с регионом или этносом [2:25].

Как мы выяснили, объединяющим потенциалом в плане формирования общероссийской идентичности обладает именно национальный патриотизм. Среди его составляющих можно выделить любовь к своей стране, государству и народу. На различных этапах отечественной истории эти три вектора проявлялись по-разному. Например, покидая поле боя во время Первой мировой войны, русские солдаты выражали тем самым враждебность к временному правительству, от которого ничего хорошего для себя не ждали, но вовсе не отсутствие любви к своей родине или к своему народу. С другой стороны, в годы Гражданской войны многие сражающиеся на стороне красных умирали именно за своё государство, а не за народ или страну. В годы же Великой Отечественной войны в полной мере были актуальны все три характеристики патриотизма [3]. К 1991 году вновь произошел распад этой триады, поэтому важная задача на сегодняшний день снова сделать их едиными, придав феномену «патриотизм» целостную, интегральную форму.

Образ патриота – это один из самых позитивных образов личности, определяющий ее способность к духовному самовыражению и организации пространства высших ценностей вокруг себя. При этом на современном этапе крайне важно, чтобы патриотизм был реальным, наполненным «национальным» содержанием, во избежание т.н. «пустого» патриотизма. Подобно незаполненному сосуду, «пустой» патриотизм представляет собой форму в отсутствии содержания, где нет смысловой структуры. Это может привести к энтропии, поэтому чтобы в полной мере соответствовать статусу «национальной идеи», патриотизм нуждается в смысловом (идейном) наполнении.

Патриотизм представляет собой синкретический феномен, затрагивающий все сферы бытия общества. Он синтезирует политические взгляды, идейные представления, исторические знания, моральные ориентиры, социальные переживания индивида. Для патриотизма как феномена характерна диалектика единичного и общественного, свободы и необходимости, материального и духовного, настоящего и прошлого. В частности, специфика соотношения личного и общественного, имеющая свои особенности на различных этапах исторического процесса, определяет ценность Отечества. В мировоззренческих ориентациях советского периода можно было наблюдать существенный сдвиг в направлении социоцентризма, который выражался в представлениях об индивиде как «винтике» в общественной системе. В то

же время перекося в сторону индивидуализма также неблагоприятен, поскольку эгоцентризм может повлечь к разрушению отечества на отдельные мирки. Поэтому в патриотическом сознании важна мера соотношения единичного, особенного и общего.

Проблема ценностного отношения к отечеству в большей степени связана с идеологическим уровнем отражения. Здесь отечество имеет значение для человека, прежде всего, с точки зрения реализации в нем политических и других духовных устремлений. Как справедливо заметил Е.Н. Трубецкой еще в 1918 году, чтобы полностью отдаться чувству любви к родине, нам нужно знать, какому делу она служит. И мы должны верить в правдивость и святость этого дела. «Нам нужна цель, которая бы поднимала наше народное дело над национальным эгоизмом» [6:371]. Отсюда, действия правительства во внутренней и внешней политике – это основа для взращивания или подавления патриотического чувства, и, прежде всего, такого его вектора как уважение и любовь к государству.

В усилении патриотизма большую роль играет социальное чувство гордости за свою страну, свой народ, установление справедливости не только в международных делах, но и внутри страны. Без справедливости, как важнейшей составляющей нашей национальной идеи, патриотизм не укрепить. В этом плане государство должно создавать условия для соблюдения прав граждан, раскрытия внутренних сущностных сил, потенциала и социальной субъектности каждого члена общества, а гражданам, в свою очередь, необходимо, реализовывая свои права, осознавать и выполнять свой долг и обязанности перед Отечеством и государством [5]. Социальная субъектность позволяет человеку адекватно и объективно оценивать жизнь своей страны в пространственно-временной перспективе (прошлое-настоящее-будущее). Человеку как субъекту национальной культуры необходимо как можно более полно осмыслить своеобразие данной культуры, творчески его переосмыслить применительно к настоящей социально-исторической ситуации, а также предвосхитить перспективы развития нации, что предусматривает понимание своей ответственности перед будущими поколениями.

В целом, патриотизм как национальная идея должен отвечать не только на внутривнутриполитические или геополитические реалии современности, но и стать национальной идеологией российской цивилизации, отражая ее ценностные приоритеты, единство общественного сознания вокруг непреходящих гуманистических ценностей. Объединить представителей различных этносов и религий в единую общность

возможно только через усиление национального патриотизма и формирование надэтнической идентичности.

Литература:

1. Иванова С.Ю. *Патриотизм в культуре современной России: Дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2004. – 403 с.*
2. Наливайченко И.В., Лысак И.В. *Патриотизм в современной России: изменение содержания и трудности формирования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 1. – С. 23-26.*
3. Новиков А. *По ту сторону национальной идеи. Русский журнал // [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.russ.ru/politics/articles/99-06-25/novik.htm> (дата обращения: 20.03.2021).*
4. Путин: патриотизм – "это и есть национальная идея". ТАСС: Информационное агентство России. 2016. 3 февраля // [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Томилиная С.Н. *К вопросу о государственно-патриотическом воспитании курсантов морского вуза // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф., г. Пермь, апрель 2015 – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 266-270.*
6. Трубецкой Е.Н. *Смысл жизни. – М: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000. – 656 с.*
7. Köchler H. *Philosophical Foundations of Civilizational Dialogue // Third Inter-Civilizational Dialogue "Civilizational Dialogue: Present Realities, Future Possibilities". Kuala Lumpur, 1997. Available at: URL: <http://www.i-p-o.org/civ-dial.htm> (дата обращения: 03.04.2021).*

*А.В. Саенко, аналитик
НЦПТИ ФГАНУ НИИ СВА,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** В статье рассматриваются студенческие научные общества как инструмент профилактики терроризма. Показано современное состояние студенческих научных обществ в регионах Российской Федерации, перспективы развития и практика Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательных организациях и сети Интернет – студенческого научного общества «Междисциплинарные методы в противодействии идеологии терроризма».*

***Ключевые слова:** студенческие научные общества, профилактика терроризма, студенческая активность, киберволонтеры, кибердобровольцы.*

*A. V. Saenko, Analyst
NCPTI NII SVA,
Rostov-on-Don, Russia*

STUDENT SCIENTIFIC SOCIETIES AS A PROSPECTIVE METHOD OF COMPREHENSIVE PREVENTION OF TERRORISM

***Abstract:** The article deals with student scientific societies as a tool for the prevention of terrorism. The current state of student scientific societies in the regions of the Russian Federation, development prospects and practice of the National Center for Information Counteraction to Terrorism and Extremism in Educational Organizations and the Internet - the student scientific society "Interdisciplinary methods in countering the ideology of terrorism" are shown.*

***Keywords:** student scientific societies, terrorism prevention, student activity, cyber volunteers, cyber volunteers.*

Студенческие научные общества – добровольные студенческие объединения, существующие для накопления и развития научного знания в той или иной сфере деятельности. Данные общества основываются и существуют на добровольных началах и состоят из студентов и научных кураторов, осуществляющих общий контроль деятельности. Следует заметить, что деятельность обществ не должна противоречить нормативно-правовым актам Российской Федерации.

Представляется перспективным использование студенческих научных обществ, занимающихся исследованиями терроризма и экстремизма (далее – СНО), в качестве инструмента профилактики по ряду причин, повышающих как их привлекательность в глазах студентов, так и эффективность профилактических мероприятий:

- добровольность участия, снижающая риск негативного восприятия тематики;
- перспективы дальнейшего, постуниверситетского практического применения навыков, получаемых в процессе деятельности СНО;
- вовлечение в научную деятельность студентов, не затронутых распространёнными стереотипами той или иной научной школы, как следствие – общее развитие научной мысли.

Формирование и развитие осознанного неприятия идеологии терроризма у молодежи обозначено в пункте 2.2.1. Комплексного плана противодействия терроризму в Российской Федерации на 2019-2023 годы [3]. Отметим, что задача профилактики терроризма и экстремизма, заложенная в данном Комплексном плане, остаётся актуальной и по сей день [4:82].

Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательных организациях и сети Интернет (далее – НЦПТИ) был проведён мониторинг деятельности СНО в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минобрнауки России [1:16]. По состоянию на весну 2021 года в Российской Федерации было организовано 45 студенческих научных обществ в 35 субъектах. Студенческие научные общества созданы преимущественно на базе:

- управлений и центров научно-исследовательской деятельности – 18 СНО;
- факультетов, институтов и отдельных кафедр – 18 СНО;
- объединённых студенческих советов – 2 СНО;
- кибердружин – 1 СНО;

- без привязки к единому структурному подразделению – 6 СНО.

В среднем число участников не превышает 50 человек. В основном члены студенческих научных обществ участвуют в организации профилактических мероприятий, внутриуниверситетской научно-исследовательской деятельности, написании статей (в среднем 3 статьи в год). При этом только в 18 обществах ведётся активная научно-публикационная деятельность и только в 6 участники привлекаются к реализации государственных грантов [1:17].

Таким образом, для существующих практик характерны как позитивные, так и спорные черты. К первым относятся средняя численность, объединяющая в себе несколько малых групп, публикационная активность участников, распространённое вовлечение в организацию профилактических мероприятий. Ко вторым – низкая системность, низкая научная активность, неясные критерии членства участников. При этом разрешение спорных вопросов представляется простым и взаимно полезным – как для студентов, так и для образовательной организации высшего образования.

Нематериальные стимулы предполагают предоставление студентам возможностей для самореализации, освоения новых навыков и развития социальной коммуникации [2:33], в первую очередь, освоение новых практических навыков взаимодействия в перспективе с работодателем. В его роли может выступать как образовательная организация высшего образования, так и иные профильные ведомства и организации. Кроме того, при системной работе аудиторию может привлечь получение новых навыков и знаний – научных, культурных и практических.

Для образовательной организации системная работа СНО позволяет вовлечь в профилактические мероприятия активную часть студенчества. Перспективным представляется и вовлечение молодых людей в научную деятельность с сопутствующей подготовкой в рамках СНО, что позволяет улучшить знания и получить практические навыки.

Примером реализации данной стратегии может являться СНО «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» (г. Ростов-на-Дону), созданное в 2019 году по инициативе НЦПТИ.

Научными кураторами СНО выступают сотрудники НЦПТИ. В работе студенческих научных обществ активное участие принимают бакалавры, магистранты и аспиранты, опубликовавшие в 2021 году 23

научных статьи по профильной тематике, в том числе в научных рецензируемых журналах, включённых в Перечень ВАК. Участники СНО – представители нескольких подразделений Южного федерального университета, активно привлекаются к работе над научными исследованиями, которые выполняются в рамках грантов РФФИ.

При этом деятельность СНО не ограничивается научными изысканиями. Так, каждое лето на базе оздоровительных лагерей Южного федерального округа проходит «Школа СНО» – образовательный интенсив, направленный как на правовое, так и теоретическое просвещение участников СНО.

Работа общества в учебном году представляет собой серию мероприятий, последовательно раскрывающих различные проблемные темы в области терроризма и экстремизма. Так, 8 октября 2021 года на собрании общества был апробирован «СНОсный квиз», представляющий собой тематическую викторину. Значительная часть викторины представляла собой вопросы в области терроризма и экстремизма. 22 октября этого же года в лектории коворкинга «Рубин» (г. Ростов-на-Дону) прошёл кинопоказ (с последующим обсуждением) мультфильма «Ласточки Кабула», на ноябрь запланирован мастер-класс по научному проектированию. Поддержку в организации мероприятий оказывает НЦПТИ.

Таким образом, деятельность СНО способствует вовлечению в профилактические мероприятия представителей различных молодежных групп. Разнообразие применяемых форматов позволяет повысить эффективность профилактических мероприятий: повысить вовлечение целевой аудитории, привить ей осознанное неприятие идеологии терроризма.

Рассмотрение спорных проявлений деятельности современных СНО, может осуществляться по ряду направлений и требует более детального анализа, который не может быть приведён в рамках данной статьи. Таковыми направлениями могут быть:

- системное вовлечение студентов в СНО,
- регулярные мероприятия,
- интерактивные методы профилактики (квизы, кейс-лаборатории, дискуссионные клубы, хакатоны),
- кооптация студентов в создание контента антитеррористической направленности,
- участие студентов в научных разработках и написание тематических научных статей, посвященных проблематике терроризма (или экстремизма).

Работа по данным направлениям должна носить системный характер и осуществляться образовательными организациями в тесном взаимодействии, как с федеральными органами исполнительной власти, так и между собой. Активная и плодотворная деятельность СНО будет способствовать как развитию научных школ, так и качественному улучшению проводимой профилактической работы.

Литература:

1. Венцель С.В. Информационная справка по студенческим научным обществам, занимающимся исследованиями терроризма и экстремизма (СНО) – Обзор.НЦПТИ. 2021. №2 (25) – Ростов-на-Дону: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательных организациях и сети Интернет. – С.16-17.
2. Журавская Н.Т. Активизация самостоятельной работы студентов как фактор формирования их инновационного мышления – Вестник ТГПУ. 2010. №4 – Томск: Томский государственный педагогический университет. – С.30-33.
3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 года №Пр-2665). Национальный антитеррористический комитет. Терроризму - нет! // [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>
4. Новиков А.П. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.

О.С. Чижевская, руководитель Учебно-методического центра по противодействию терроризму ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия

ОПЫТ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: В статье представлен опыт работы Регионального центра по изучению и профилактике экстремизма и терроризма Сибирского федерального университета.

Ключевые слова: Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, Региональный центр по изучению и профилактике экстремизма и терроризма, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, правовая и лингвистическая экспертиза материалов экстремистского характера, профилактика экстремизма и терроризма, курсы повышения квалификации.

O.S. Chizhevskaya, Head of the Educational and Methodological Center for Counter measuring Terrorism Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

WORK EXPERIENCE OF THE REGIONAL STUDY CENTER OF EXTREMISM AND TERRORISM PREVENTION

Abstract: The essay presents the best practices of the Regional Center for the Study and Prevention of Extremism and Terrorism of the Siberian Federal University.

Keywords: Comprehensive plan to countermeasure the ideology of terrorism in the Russian Federation, Regional Center for the Study and Prevention of Extremism and Terrorism, countering the ideology of extremism and terrorism, legal and linguistic expertise of extremist materials, prevention of extremism and terrorism, further education courses.

Сибирский федеральный университет совсем недавно отпраздновал свои 15 лет. Вуз давно стал вторым домом для многих студентов из нескольких десятков стран. Многочисленный и многонацио-

нальный состав обучающихся в Сибирском федеральном университете во многом определили масштабный комплексный подход в работе с молодёжью.

Особое внимание в университете уделяется вопросам безопасности. В соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы составлен и утверждён Комплексный план мероприятий по предупреждению и профилактике терроризма и экстремизма ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» на 2019-2023 гг.

В структурных подразделениях вуза назначены ответственные лица по антитеррористической защищённости, сформирован штаб по Гражданской обороне, все ответственные проходят обучение в соответствии со своими обязанностями. Более 40 000 раз в год проходит трансляция видеоматериалов антитеррористической направленности по плазменным панелям, расположенным во всех корпусах университета.

Для усиления работы по профилактике экстремизма приказом ректора был создан Региональный центр по изучению и профилактике экстремизма и терроризма (далее – РЦИПЭТ).

Деятельность центра направлена на реализацию Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665.

Основные задачи центра:

- разработка программ повышения профессиональной компетенции государственных, муниципальных служащих и иных лиц;
- организация конференций, научных совещаний, круглых столов, посвященных проблемам экстремизма и терроризма;
- проведение правовых и лингвистических экспертиз материалов экстремистского характера по заказу силовых структур.

При участии РЦИПЭТ авторским коллективом на базе НОЦ Института непрерывного образования Сибирского федерального университета разработана и запущена (дистанционно) дополнительная образовательная программа «Противодействие экстремизму и терроризму» объёмом 72 часа. В рамках исполнения пункта 4.3.3 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы данная программа рекомендована Антитеррористической комиссией Красноярского края для государственных гражданских служащих края, муниципальных служащих и лиц, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по

профилактике терроризма, в том числе для сотрудников организаций высшего образования. Также программа одобрена УФСБ России по Красноярскому краю. По программе «Противодействие экстремизму и терроризму» успешно прошли обучение руководители подразделений муниципальных районов Республики Хакасия, Красноярского края, сотрудники сторонних организаций города Красноярска, заместители директоров институтов по воспитательной работе Сибирского федерального университета и тьюторы общежитий.

Программа «Противодействие экстремизму и терроризму» направлена на формирование у слушателей комплекса знаний и навыков в области профилактики терроризма; формирование морально-психологической готовности к выполнению функциональных обязанностей, связанных с профилактикой терроризма. Пройти обучение по данной программе может каждый желающий, для этого необходимо просто пройти по ссылке и зарегистрироваться.

Также параллельно ведётся работа и над созданием обучающих семинаров для работников дошкольных образовательных учреждений, разработка полезных контентов, информационно-разъяснительная работа с молодёжью и сотрудниками университета.

РЦИПЭТ активно взаимодействует с аппаратом антитеррористической комиссии Красноярского края в рамках организации и проведения профилактических мероприятий, как в университете, так и в крае, таких как:

- проведение Всероссийского специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор». Молодежная площадка «#ЩИТ_ Антитеррора» – один из известных проектов;

- проведение мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом в стенах университета и за его пределами;

- для школьников 8, 9, 10, 11 классов проведены уроки правовой грамотности и информационной безопасности, на которых своими знаниями и опытом с ребятами делятся эксперты центра, профессионалы с большой буквы;

- проведение профилактических мероприятий, в рамках Всероссийских молодежных форумов, проводимых на территории края (ТИМ Бирюса, ТИМ Юниор). Проведено 5 тематических онлайн марафонов, программа которых включала лекции, мастер-классы, воркшопы. Для участников форумов РЦИПЭТ разработал актуальную онлайн лекцию «Цифровая гигиена и ответственность за правонарушения экстремистской и террористической направленности»;

- согласованные сроки проведения стажировки в аппарате анти-террористической комиссии Красноярского края преподавателей, участвующих в реализации программ повышения квалификации в области противодействия идеологии терроризма.

В 2020 г. РЦИПЭТ заключил Государственный контракт на оказание услуг по проведению комплексных психологических, лингвистических исследований и экспертиз материалов экстремистского характера, в рамках которого эксперты Центра провели 15 комплексных психолого-лингвистических исследований более чем на 600 часов, тем самым полностью исполнив контракт. Основными заказчиками стали правоохранительные и силовые ведомства Красноярского края.

По материалам исследований изданы два учебно-методических пособия: «Психолого-лингвистические признаки экстремизма по материалам судебных экспертиз», подготовлена монография.

У нашего центра два стратегических партнёра. Заключены Соглашения о сотрудничестве с Молодёжным парламентом Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края и Тюменским государственным университетом, обозначены основные точки взаимодействия:

- повышение профессиональных компетенций в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

- сотрудничество в разработке предложений по профилактике экстремизма на территории Красноярского края и внесение изменений и дополнений в действующее федеральное и краевое законодательство;

- реализация совместных программ и проектов, направленных на совершенствование профилактической работы с молодёжью;

- информационный обмен, совместный выпуск журналов, подготовка и выпуск публикаций, статей и сборников, учебников и учебно-методических изданий;

- проведение совместных мероприятий, оказание взаимных консультаций, всестороннего содействия в проведении теоретических и экспериментальных работ, социологических исследований, в поддержании совместных инициатив и проектов, направленных на формирование в молодежной среде активной гражданской позиции и неприятия идеологии терроризма и экстремизма в различных их проявлениях.

В соответствии с Соглашением мы приняли участие в проекте Молодёжного парламента «Школа молодого парламентария». Проект направлен на повышение гражданской активности молодежи и ее при-

влечение к участию в формировании и работе представительных органов государственной власти, укрепление авторитета законодательной власти края и рост влияния на молодёжную аудиторию. Были проведены встречи по следующим темам: «Выбор проблемы и пути ее решения», «Социально-экономические, политические, юридические и иные последствия предложений по законодательному урегулированию указанной проблемы», мастер-класс «Правильная постановка цели».

В Тобольском педагогическом институте им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ состоялась тематическая встреча: «Профилактика экстремизма и терроризма: опыт и перспективы», в которой приняли участие деканы факультетов, кураторы академических групп, сотрудники воспитательного отдела, психологи, социальные педагоги. Были затронуты актуальные для современного общества проблемы: профилактика правонарушений, ответственность, о предотвращении проступков и правонарушений, о борьбе с коррупцией, терроризмом, экстремизмом и др. Организаторами встречи выступили Загвязинская Ольга Анатольевна – советник ректора ТюмГУ, член Общественной палаты РФ, председатель Общественной палаты г. Тюмени, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры РФ и Ильин Ярослав Владимирович, заместитель председателя Общественного совета при УМВД России по Тюменской области.

Для школьников г. Красноярска проводятся уроки правовой грамотности и информационной безопасности.

На постоянной основе ведётся сотрудничество с силовыми структурами: УФСБ России по Красноярскому краю, ГУ МВД России по Красноярскому краю (ЦПЭ), ГУ МЧС России по Красноярскому краю и прокуратурой края.

*В.Н. Ющенко, экстерн
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

ТИПЫ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МЕТАЭТНОСА

***Аннотация:** В статье анализируются консервативно-ретроспективный, конструктивно-перспективный и сакрализующий типы идентификационных практик, осуществляемых в процессах развития российского метаэтноса и необходимых для укрепления его менталитета.*

***Ключевые слова:** идентификационная практика, идентичность, российский метаэтнос, метаэтнический менталитет.*

*V.N. Yushchenko, External student
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

TYPES OF IDENTIFICATION PRACTICES IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN METAETHNOSES

***Abstract:** The article analyzes the conservative-retrospective, constructive-promising and sacralizing types of identification practices carried out in the development of the Russian meta-ethnos and necessary to strengthen its mentality.*

***Keywords:** identification practice, identity, Russian metaethnos, metaethnic mentality.*

Понятие метаэтнической идентичности шире понятия гражданской идентичности, оно по необходимости включает его в себя, ведь без чувства принадлежности к определенному государству, без уважения его законов, личности сложно сформировать идентичность по отношению к истории, культуре, особенностям тех народов, метаэтническая сплоченность которых способствовала становлению и развитию государственности. Некоторые современные исследователи не без веских на то оснований полагают, что сам по себе «проект по формированию общероссийской гражданской идентичности не спосо-

бен обеспечить национальное единство России», хотя его необходимо реализовывать в первую очередь, поскольку: «Культурно-цивилизационные, ценностно-мировоззренческие различия не могут компенсироваться фактом общего гражданства, нужно нечто более существенное...». В качестве модели организации социокультурного пространства ими предлагается интегративный проект «российская цивилизация», сочетающий в органическое целое разнородные социокультурные элементы; с технологической точки зрения он представляет собой «проект формирования новой цивилизационной идентичности, в рамках которой произойдет существенное усиление значимости общих черт в культуре, истории, современной жизни народов, населяющих страну» [2:197-199]. При выборе конкретных технологий укрепления метаэтнической (надэтнической, общенациональной, цивилизационной) идентичности следует разработать четкую, аргументированную методологию и соответствующие ей методики, прояснить, насколько это возможно, сложные, многоаспектные феномены менталитета, общественного сознания, осмыслить факторы и механизмы идентификационных процессов.

Полезными для этого, на наш взгляд, являются наблюдения Воропаевой Т.С. и Костенко В.С., сделанные ими по результатам многолетних исследований. Ученые пришли к выводу о том, что «наиболее типичными являются три типа идентификационных практик: 1) консервативно-ретроспективная (когда люди осознают себя преимущественно через прошлое и отождествляют себя с давними традициями своего сообщества; в ее пределах формируется племенная, локально-территориальная, сословная, этническая и метаэтническая идентичность), которая направлена на обеспечение стабилизационных основ общества; 2) конструктивно-перспективная (когда люди соотносят себя с современными идеалами и ценностями, направленными в будущее; в ее пределах формируется континентальная, планетарная, национально-культурная и гражданско-политическая идентичность); 3) сакрализирующая (которая может сочетаться как с первым, так и со вторым типом идентификационных практик; в ее пределах формируется метаэтническая, племенная, этническая, религиозная идентичность), которая является самой древней идентификационной практикой» [3].

Несомненно, первый тип идентификационных практик, обозначенный исследователями как консервативно-ретроспективный, в отечественных социокультурных условиях является необычайно важным. К числу исторических свойств российского метаэтнического

менталитета, укрепляющихся последние два десятилетия, относится умеренный, охранительный (но при этом не исключающий новаций и дальнейшего совершенствования общественной жизни) консерватизм, позволяющий обеспечить преемственность этого менталитета, как и российского общественного сознания, в социально-историческом времени. Меры, предпринимаемые современным российским государством по популяризации русского языка и повышению его статуса в повседневной жизнедеятельности россиян, весьма способствуют солидаризации населения нашей страны, предоставляя возможность полноценного общения представителей множества народов между собой. Помимо этого, важными являются и государственные усилия, направленные на укрепление и расширение внутривосточных и экономических связей между регионами России – единство территории, языка, экономики, политических и общественных интересов является непрерывным условием существования метаэтнической общности.

Разумеется, нельзя переоценить и значение сохранения и совершенствования традиций, как этнических, так и метаэтнических. С.Ю. Иванова отмечает: «В современных условиях для улучшения межэтнических отношений важно беречь этнические, общероссийские, общечеловеческие традиции, которые становятся незаменимой формой передачи исторического опыта поколений. Здесь важно все – отношение к языку и к памятникам прошлого, к трактовке исторических событий прошлого, общечеловеческим интересам. Лучшие национальные традиции в результате межнационального общения передаются от людей одной национальности к другой и, таким образом, становятся достоянием всех. Культура межнациональных отношений – это культура глубочайшего уважения и доверия как между этносами, населяющими национально-территориальные образования, так и между людьми разных национальностей» [4:99].

Традиции являются одним из важнейших способов существования общественного сознания, бережное отношение к ним, наряду с культивированием в личностях ответственного отношения к событиям прошлого, к подвигам и свершениям своих предков, обуславливает развитие в общественном сознании исторической памяти, без которой неосуществима его преемственность, а значит, невозможно и дальнейшее существование метаэтноса как модифицирующегося во времени, но при этом одного и того же большого субъекта социально-исторического развития. В условиях роста универсализационных процессов обращение к сохранению и развитию исторической памяти приобретает особенную актуальность, ведь в становящемся многопо-

лярном мире сможет реализоваться в качестве одного из «центров сил» лишь государство, народ которого не потерял своей исторической памяти и сохранил свою социокультурную уникальность, при этом в полной мере восприняв общечеловеческие цели и ценности.

Второй, конструктивно-перспективный тип идентификационных практик предполагает формирование определенного сценария развития, основанного на специфическом видении «образа будущего». Направленность в прошлое, хотя, несомненно, и очень важная, необходимая, во избежание стагнации не должна превращаться в приоритетное социальное настроение: «Современная российская цивилизация должна быть обращена в будущее. Многие исследователи отмечали, что российскому менталитету нужны мобилизационные сверхзадачи, что Россия не может ориентироваться на идеологию *глобального провинциализма*» [1:24]. Мобилизационный потенциал российского метаэтноса известен по многим историческим периодам, в которые он проявлялся в полной мере, однако, на наш взгляд, к такой мобилизации следует прибегать с большой осторожностью, учитывая, к тому же, великие социальные потрясения, выпавшие на долю этого метаэтноса в XX веке. Тем не менее, «сверхзадачи», согласимся, действительно нужны, они способствуют солидаризации действий индивидов по достижению общезначимых целей, особенно когда они ставятся в экономической, культурной, социальной сферах жизнедеятельности российского общества.

Третий тип идентификационных практик, сакрализирующие практики, направлен на закрепление в общественном сознании и менталитете общих представлений о целях, ценностях и смыслах жизнедеятельности, отражающихся в социальных идеалах. Это – своего рода их «освящение», защищающее от размывающей смыслы и разрушающей основания общественной жизни релятивизации. Приобретая сакральный смысл, элементы синтезированной российской метаэтнической идеологии (или, точнее и реальнее, идеологические ориентиры российского метаэтноса) смогут выступать в качестве действенного фактора необходимых общественных преобразований, направленных на совершенствование России как социального государства и способных объединить многонациональное и поликонфессиональное ее население для эффективной реализации поставленных целей.

Литература:

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. *Российская цивилизация: обретение идентичности* // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. 2014. № 10 (297). – С. 16-27.
2. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А., Лукиенко А.И., Попов М.Е. *Культурно-идеологические аспекты напряженности в северокавказском регионе: Коллективная монография.* – Ставрополь: СКФУ, 2012. – 200 с.
3. Воробаева Т.С., Костенко В.С. *Этническое и национальное бытие: онтологический подход* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sworld.com.ua/konferm4/186.pdf> (дата обращения 14.02.2021 г.).
4. Иванова С.Ю. *Межэтническая интеграция в поликультурном социуме* // *Наука и образование сегодня*. 2016. № 9 (10). – С. 99-102.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксюмов Б.В., доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Аствацатурова М.А., доктор политических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Багдасарова А.Б., кандидат философских наук, доцент, директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Вшивцева Л.Н., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Губанова Е.В., кандидат юридических наук, директор Учебно-методического центра по противодействию терроризма, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Ибрагимов И.Д., кандидат педагогических наук, доцент, директор Института переводоведения, русистики и многоязычия, заведующий кафедрой восточных языков и культур ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Иванов В.В., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Иванова С.Ю., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и этноло-

гии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Лагунов А.А., доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Ларин А.С., аспирант кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Ляшенко О.В., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Муликова Н.А., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Попова С.В., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Саенко А.В., аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательных организациях и сети Интернет ФГАНУ НИИ «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика».

Чижевская О.С., руководитель Учебно-методического центра по противодействию терроризму ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Ющенко В.Н., экстерн кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научно-методическое издание

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА:
РЕАЛИЗУЕМЫЕ ПРОЕКТЫ, ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И
ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ**

*Сборник материалов регионального учебно-методического семинара
(25 ноября 2021 г.)*

Научные редакторы:
Багдасарова Анна Борисовна, Лагунов Алексей Александрович

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка: В.Ю. Дорофеев

Подписано в печать: 20.12.2021. Формат: 60x84^{1/16}.

Усл. печ. л. 7,1. Уч.-изд. л. 6,6. Бумага офсетная. Заказ №143. Тираж 150 экз.

Отпечатано в издательстве «Альфа Принт»
356243, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, д. 38.
Тел.: 8 (8652) 941-651; 8 (918) 789-44-57.

